

*В.Е. Добровольская
Ю.М. Киселева*

Праздники

Народный календарь — сложное многожанровое явление, складывающееся на протяжении многих десятилетий в рамках той или иной локальной традиции. Он представляет собой комплекс правил метеорологического и агрономического характера, практических знаний, магических обрядовых действий и суеверных представлений. В рамках календарного цикла активно функционируют и многие жанры песенного фольклора. Исследуя отдельные элементы календарного фольклора, необходимо учитывать, что они не существовали в народной культуре изолированно, а складывались в результате сложных процессов, присущих фольклорной традиции. Именно поэтому календарный фольклор необходимо рассматривать, учитывая как собственно тексты, так и внутрифольклорный и более общий внутрикультурный контекст, оказавший влияние на формирование репертуара.

Календарь выполнял функцию регулятора жизни крестьянской общины, своеобразной энциклопедии народного быта, определяющей сроки хозяйственных работ, праздники и будни, социальные и семейные взаимоотношения людей.

На Руси существовало два календаря: церковный и светский. Народный календарь представляет собой их соединение. После принятия христианства церковь повела борьбу с языческими праздниками и обрядами. В повседневный обиход вводились церковные святцы, в которых каждый день был посвящен какому-либо святому. В народной среде достаточно долго сохранялось обожествление различных природных стихий. В результате взаимодействия церковного календаря и народных верований возникли так называемые «народно-бытовые святцы», в которых святым приписывалась способность влиять на погоду, здоровье, урожай и т.п.

Мы постараемся придерживаться исполнительской логики изложения календарных праздников. Наши исполнители не делят их на не имеющие четкой даты («скользящие») и приуроченные к определенному дню. Именно в рамках этой логики народный календарь органично включен в общенародный и общекультурный контекст и, соответственно, каждый календарный цикл представляет собой комплекс разножанровых явлений.

Необходимо также отметить, что народный календарь — это не только определенные дни, но и целые календарные циклы, сгруппированные вокруг одного или нескольких дней.

Безусловно, гороховецкий народный календарь имеет свои отличительные особенности, связанные с природно-климатическими условиями, хозяйственным и культурным укладами. К сожалению, современные записи не дают возможности представить его в том сложном и разнообразном виде, в каком он был известен жителям Гороховецкого уезда в прошлом. С изменением социальных и хозяйственных факторов многие праздники забылись, другие утратили обрядовые черты. В настоящее время сохранились лишь отдельные элементы некогда богатой календарной традиции.

Для облегчения ориентации читателей внутри раздела мы приводим даты праздников, приуроченных к конкретным числам, и примерные сроки скользящих праздников.

Фиксированные праздники	Даты	Скользящие праздники и календарные циклы
Рождество Христово	7 января	Начало Святков
Васильев Вечер (День Святого Василия Великого)	13 января	
Крещенский Сочельник	18 января	Конец Святков
Крещение Господне	19 января	
		Мясоед
		Масленица
Сретенье Господне	15 февраля	
		Начало Великого поста
Евдокиин день	14 марта	
Герасим Грачевник (День Преподобного Герасима Иорданского)	17 марта	
Сороки, Сорок Мучеников (Память Сорока Севастийских мучеников)	22 марта	
		Средокрестье
Благовещение Пресвятой Богородицы	7 апреля	
		Лазарева суббота (Воскрешение Лазаря)
		Вербное воскресенье
		Страстная неделя
		Конец Великого поста
	Первый воскресный день после полнолуния, но не ранее дня весеннего равноденствия	Пасха
Егорьев день (День великомученика Георгия Победоносца)	6 мая	
Никола Вешний (Перенесение мошей Святого Николая)	22 мая	
	Сороковой день после Пасхи	Вознесение Господне
	Пятидесятый день после Пасхи	Троица

	Понедельник после Троицы	Духов день (День Святого Духа)
Иван Купала, Иванов день (Рождество Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна), Ярило	7 июля	
Петров день (День первоверховных апостолов Петра и Павла)	12 июля	
Казанская (явление Казанской иконы Божьей Матери)	21 июля	
Ильин день (День Пророка Илии)	2 августа	
«Медовый» Спас, Первый Спас (Происхождение честных древ Креста Господня)	14 августа	Начало Успенского поста
«Яблочный» Спас Второй Спас (Преображение)	19 августа	
Успение (Успение Божьей Матери)	28 августа	Конец Успенского поста
Третий Спас (День перенесения образа Спаса Нерукотворного)	29 августа	
		Зажинки
Фрол-Лавёр (День памяти святых мучеников Флора и Лавра)	31 августа	
Иван Постный (День Усекновения главы Иоанна Предтечи)	11 сентября	
		Дожинки
Бабье лето	14—21 сентября	
Здвиженьё, Сдвиженьё (Воздвиженьё Животворящего Креста Господня)	27 сентября	
Покров (праздник Покрова Пресвятой Богородицы)	14 октября	
Михайлов день (Собор Архистратига Михаила)	21 ноября	
Начало Филипповского поста	28 ноября	
Введеньё (Введение во храм Пресвятой Богородицы)	3 декабря	
День Андрея Первозванного	13 декабря	
День Великомученицы Варвары	17 декабря	
Николин день (Святого Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца)	19 декабря	

Рождество. Святки. Крещение

Святками называется период народного календаря от праздника Рождества Христова до Крещения. Он был насыщен большим числом обрядовых действий.

Рождество считалось семейным праздником, на который съезжалась вся родня: «*Рождество очень хорошо справляли. Приходили в гости к нам на Рождество*» [79 — 3: ЦРФ — 1018]. Однако основные обрядовые действия не были связаны с приездом гостей. Собственно на день Рождества приходился, пожалуй, только обычай «славить Рождество», все остальные обрядовые действия рассредоточены по другим святочным дням.

По современным записям можно выделить несколько наиболее ярких элементов святочной обрядности.

Обычай «славить Рождество»

Утром, после церковной службы, маленькие дети бегали из дома в дом и с разрешения хозяев исполняли христославия: «*Ребятишками по домам бегали. Я сама бегала. Прибежим, умеем, так споем:*

*Рождество твое, Христе Боже наш,
Воссияй миру свет разума.
В нем со звездой служащий
Звездой учаюся.
Тебе кланяемся, Солнце Правды,
Тебе видим с высоты Востока.
Господи, слава тебе.
Дева дней предшествующих рождается,
Земля в вертеп приносится,
Ангелы пастырям славословят,
Волхвы же со звездой путешествуют,
Нас Бог ради родился,
Отроче млады Превечный Бог.
А потом:
— С праздником, хозяева!»*
[66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Христославия — это небольшие песни, в основу которых легли церковные песнопения, повествующие о сущности праздника Рождества (ирмос первой песни рождественского канона «Христос рождается», тропарь праздника «Рождество Твое Христе Боже Наш» и кондак Рождества Христова «Дева днесь Пресущественного рождает»). В народной традиции в единый текст объединены различные элементы молитвенных песен. В связи с тем, что церковная служба ведется на старославянском языке, многие незнакомые слова, а иногда и целые предложения переделываются на более привычные.

Христославщикам подавали что-нибудь из выпечки или деньги: «*Детишкам давали у кого чего свилось*» [84 — 3: ЦРФ — 1017]; «*Подавали у кого чего есть, кто конфеты, кто печенье, кто пирогов каких, кто чего. А кто денег. Денег там какие-то копейки*» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Обход домов священниками

Некоторые исполнители говорили о том, что в праздник Рождества священники ходили по домам и благословляли прихожан: *«Попы ходили... по домам ходили. Они ходили с такой большой иконой. Икона у них была»* [115 — 3: ЦРФ — 1019].

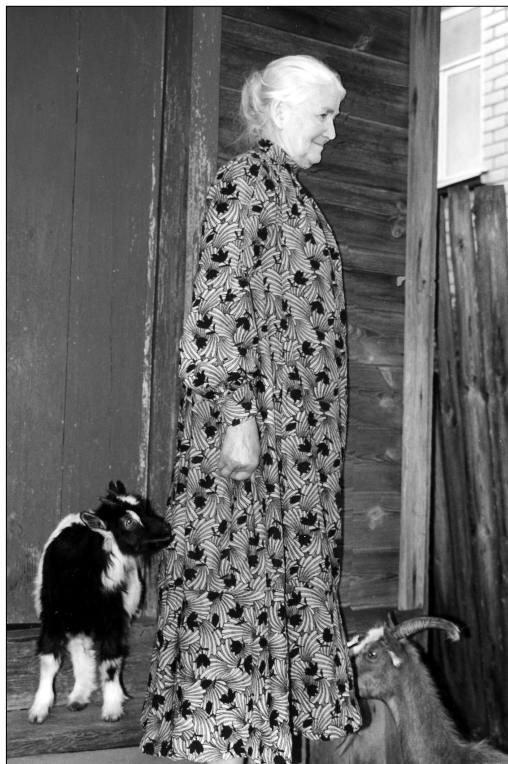
Христославщиками были в основном маленькие дети, большинство же обрядовых действий святочного цикла совершалось молодежью.

Обычай колядовать

С первого дня Рождества девушки (иногда вместе с парнями) начинали колядовать. Собравшись в небольшие группы, они по вечерам приходили под окна и пели колядки: *«А вот, например, как мы ходили колядовать... У нас собираются, например, также, как я вам говорю, дружим мы семь подруг, мы собираемся и идем, в каждый дом»* [120 — 5: ЦРФ — 1009].

Иногда считают, что колядовать можно только в старый Новый год: *«Коляда, это под Новый год ходят, колядуют»* [120 — 5: ЦРФ — 1009].

Однако чаще полагали, что колядуют в Рождество, а под Новый год, то есть в Васильев вечер, поют овсениевые песни, которые в Гороховецком уезде называются «таусень». И те, и другие песни исполнялись молодежью под окнами, и соответственно тем, кто пел колядки и таусени, подавали. Большинство исполнителей указывают на то, что во времена их молодости подавали то, что было в доме. Некоторые из них отметили, что обязательным элементом благодарности поющим были каракульки или казули — вид пресного обрядового печенье (подробнее см. статью «Обрядовое печенье и его художественные особенности»). Печенья уже не имели форму животных, изначально им присущую: *«Мама говорила, что раньше коровок пекли или там овецек, а мы не пекли уже»* [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]. Чаще всего их делали в форме кружочков или восьмерок. Но они отчасти сохранили свою магическую функцию: *«Обязательно козульку дать надо. Вот пусть одну, но дать. А то порядку в доме не будет. Скотина вестись не будет, скотина болей и пропадать начнет»* [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Тамара Павловна Ляшенко*

Обойдя дома односельчан и получив вознаграждение за пение, молодые люди устраивали совместную трапезу из собранных продуктов. Иногда, если подавали деньги, на них покупались сладости и, значительно реже, вино: *«Вот они все насобирают. Ну, и идут к кому в дом. Там, значит, складчина, всё, что собрали, вместе едят. Ну, вина иногда купят, но это редко. Чаще на деньги, которые собрали, конфеток прикупят»* [10 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Обойдя дома односельчан и получив вознаграждение за пение, молодые люди устраивали совместную трапезу из собранных продуктов. Иногда, если подавали деньги, на них покупались сладости и, значительно реже, вино: *«Вот они все насобирают. Ну, и идут к кому в дом. Там, значит, складчина, всё, что собрали, вместе едят. Ну, вина иногда купят, но это редко. Чаще на деньги, которые собрали, конфеток прикупят»* [10 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

* Здесь и в следующих статьях фотографии выполнены А.Г. Кулешовым.

Ряженье

Еще одним обрядовым действием, выполняемым на Святки, было ряженье. Надо отметить, что в Гороховецком крае ряженье не было уделом только молодых людей. Рядились и взрослые: «*Помню хорошо, старухи, бабы пожилые ходили по деревне... Они тут рядились ряжеными. Старухи все, они в моем возрасте, человек пятнадцать-двадцать*» [79 — 3: ЦРФ — 1018].

Иногда ряженных называли «святками»: «*Тех, которые рядились — их святками звали. "Ну, святки пошли". Святки по деревне ходили*» [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Рядились чаще всего в вещи, имевшиеся под рукой: «*Ряженые ходили, рядились кто во что. Я один раз нарядилась в солдата, пришла к председателю колхоза, толкач наставляла: "Руки вверх!"... Рядились просто так, для утехи. Кто шубу выворотит, кто юбку длинну найдет. Чего в деревне было, там ни масок, ничего. Наденут-накинута марлю или тюлеву какую разыгрывали на лицо-то. Угольями мазались*» [84 — 3: ЦРФ — 1017].

Иногда ряженые разыгрывали целые сцены: «*Врач был, тут и цыган был, и шут. Вот хозяйку начали лечить. Вылечили*» [79 — 3: ЦРФ — 1018].

Ряженым подавали, и они так же, как и колядовщики, устраивали складчину: «*Вот целую корзину рыбы принесла им. Они всё это насобирают и складчину делали. На деньги покупали вина, варили уху и гуляли*» [79 — 3: ЦРФ — 1018].

Гадания

Одним из самых ярких элементов Святки были девичьи гадания. В Гороховецком районе чрезвычайно разветвленная система гаданий (подробнее об этом см. статью «Гадания»). Причем здесь не существует жесткой временной приуроченности святочных гаданий. Так, многие считают, что гадать можно только под старый Новый год и Крещение: «*Гадали только вот под Крещение и на старый Новый год*» [118 — 3: ЦРФ — 1014]; «*Девушки гадали только в Васильев вечер. Васильев вечер — это под старый Новый год. Только один день гадают*» [84 — 3: ЦРФ — 1017]. В то же время зафиксированы и другие временные границы гаданий: «*Это после Рождества, на Святки гадали, так бегали до Крещения*» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Такой временной разнотой связан, вероятно, с тем, что первоначально какие-то гадания были приурочены к конкретным дням Святки. На это указывают отчасти замечания исполнителей относительно двух типов гаданий: гадания в овине и гадания с зеркалом. Считается, что гадать в овине можно под старый Новый год, а с зеркалом в Крещенский Сочельник: «*Вот в овине гадать нужно в Васильев вечер, это под старый Новый год, только на Васильев вечер так гадать можно. Другие гадания — все Святки гадай, а этак только на Васильев вечер. А с зеркалом вот еще только в Крещенский Сочельник, перед Крещением самым гадай. В другой день нельзя*» [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Вероятно, в результате разрушения традиции произошло размывание представлений о сроках гаданий. В итоге, с одной стороны, произошла жесткая привязка всего комплекса гаданий к одному или двум дням святочного цикла, а с другой — напротив, снятие каких-либо ограничений на сроки гадания.

Нам не удалось записать большого числа вариантов святочных гаданий о судьбе, хотя в других районах Владимирской области такие гадания представлены широко. В Гороховецком крае зафиксировано два вида святочных гаданий о судьбе: гадания с пеплом от бумаги и гадания с воском: «*Потом, помню, гадали, бумагу вот так смять, сжечь и вот на печку, свету не было, лампа керосинова горит, и на печку вот так тень-то, а бумага шевелится-шевелится... По тени от этой бумаги. Вот так ее сожмут и*

зажигает в тарелке. Она сгорит, пока она шевелится, и вот смотрят туда» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Результат такого гадания зависел от воображения гадающего. Участники этого действия стремились увидеть кольцо, сундук, церковь, карету и боялись увидеть гроб, бугорок, крест: *«Вот смотрят на бумагу и видят кольцо — значит замуж, а сундук — богатым будешь, а карета — уедешь куда, вот крест увидишь — жизнь тяжелая будет, а гроб — к смерти» [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]; «А вот помню в войну-то нагадали, то могила, то бугорок какой-то» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].*

Святочные гадания Гороховецкого края — это по преимуществу гадания на жениха. Их можно разделить на два вида. Первые связаны со сроками предстоящего замужества (выйдет в этом году девушка замуж или нет). Вторые указывают на имя, облик, характер жениха. Для гаданий первого типа характерен принцип «пара — отсутствие пары». В основе гадания может лежать оппозиция «чет—нечет», «сделано — не сделано», «осталось — не осталось» и т.п. Например: *«Мы охапку большую принесем. Считаем "пара, пара, пара, не пара". Значит нет одного полена. Значит замуж не выйдешь в этот раз» [79 — 3: ЦРФ — 1018].*

Гадания, связанные с именем, обликом, характером жениха, были в Гороховецком крае чрезвычайно разнообразными. Девушки «выслушивали» и «высматривали» жениха, определяли его имущественный статус, интерпретируя свои ощущения. Так, наиболее распространенными были гадания в овине: *«А еще так гадали. Вот овины были. И в этот овин спускались и гадали. Вроде как если шершавой рукой проведет, то значит богатый муж будет. По заднице» [118 — 3: ЦРФ — 1014].*

В то время как девушки гадали на жениха, парни подшучивали над ними: *«А у нас один шутник был. Узнает, что девчонки собираются, он их подкараулит и как даст лопатой по заднице голый...» [118 — 3: ЦРФ — 1014]; «Это отец мой рассказывал... В овин тоже задницу спускали. Ну, и какой рукой погладит: мохнатой или гладкой. "А мы, — говорит, — спрятались и лопатой деревянной, зерно там веяли, девчонок по заднице там этими лопатами. Они завизжали да убежали" [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]; «А то он еще рассказывал, пришли так же, спрашивают: "Как судьбу зовут?" А мы залезли на чердак, да и водой их оттуда облили» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].*

Иногда в роли мистификаторов при гадании выступали и взрослые люди: *«Тетя Маня говорит: "Девчонки, посадите меня в подполье". Вот мы ее посадили в подполье на картошку. И туда задницу спускали. Просили, какой там у нас жених будет: богатый или бедный. Если бедный, то голый рукой поглядят. А нас собралось человек пятнадцать-двадцать. У нас Тоня Печнекова была, мы ее просунули туда, она ее погладила мохнатой: "Ой, у меня богатый будет", а оттуда никак не вылезет, а тетя Маня взяла, под руку попала гнилая картошка, она как сунет ей в задницу. Смеху-то было» [79 — 3: ЦРФ — 1018].*

Надо отметить, что разыгрывание гадающих девушек является одним из видов святочного озорства молодежи.

Озорство молодежи

В течение всех Святок среди молодежи существовал обычай подшучивать друг над другом и над взрослыми. Еще Г.К. Завойко отмечал: *«...В некоторых селениях Вязниковского и Гороховецкого уездов деревенские парни, а иногда и взрослые мужчины в ночь на Новый год ходят по улице деревни и ищут всякие находящиеся не в порядке вещи, как-то: необрунные сани, сбрую, дрова, ведра, солому и прочее, и всё это стаскивают в одно место на улице же или где-либо в стороне от деревни или в овраге, при этом вещи стараются уложить в кучу так, чтобы потом труднее было вынуть потребовавшуюся вещь.*

Вещи забрасывают иногда на кровли домов или проделывают и другие несурзные шутки в этом роде»¹.

Святочное озорство молодежи имело весьма устойчивые формы. Оно, вероятно, может быть отнесено к элементам обрядового «антиповедения», позволятельного в определенные календарные сроки и призванного обеспечить благополучие общины. Самым популярным видом озорства был увоз саней: «Сани это в Новый год. Как раз в Васильев вечер. У кого кто не спрячет — увезут. И поищут потом хозяева. Это не считалось раньше хулиганством. Сейчас за это посадят. А раньше ничего. Раз Новый год — убирай пожалуйста!» [115 — 3: ЦРФ — 1019]; «А мы раньше сани увозили. Это у нас было на Новый год. Сани со двора. Конный двор был за деревней. Вот сани увезем. Приедут утром запрягать, а мы все под гору сани спустим» [79 — 3: ЦРФ — 1018]; «Деревня-то была на бугре, и многие угнали сани на конном дворе, а потом посылали нас искать. Тащили их потом в гору» [10 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Еще одним видом озорства было рассыпание поленниц. Чаще всего именно так наказывали неверную возлюбленную: «Вот если я с пареньком дружу. Ко мне другой пристал, мне другой лучше нравится. Вот я с тем пошла. Он возьмет и поленницу раскинет всю» [115 — 3: ЦРФ — 1019].

Иногда озорники могли заткнуть трубу и подпереть дверь в какой-нибудь избе: «А то вот чего придумали. Одной бабушке дверь-то подвязали, а на крышу залезли и трубу заткнули. Она бедная стала топить печку, а дым-то в избу идет» [10 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Довольно распространенной святочной забавой молодежи было изготовление стукалок. Надо отметить, что их могли делать как зимой на Святки, так и летом, чаще всего на Троицкой неделе. Стукалки, которые делали на Святки, были двух видов. Первые представляли собой деревяшечку, привязанную за нитку и установленную у окна. Отойдя на некоторое расстояние, шутники дергали за нитку, и деревяшка стучала в окно: «К окошку и ребята, и девчата деревяшечку приделывали... К окошечку приделывали эту деревяшечку и стучали» [10 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]; «Стукалки делали. Вот привяжут к нитке палочку что ль какую-то. За нее дергают, а палочка-то к окну: тук-тук-тук, тук-тук-тук» [115 — 3: ЦРФ — 1019].

Стукалки другого вида делались из спичек. Они загорались, когда озорники дергали за нитку: «Ребята озорничали. Устанавливали под окна какие-то стрелялки, спичками да ниткой» [84 — 3: ЦРФ — 1017]; «Вот они приделают под окно спички с ниткой как-то, отойдут, дернут, она в окно стукнет и загорится. Прямо салют» [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Наши исполнители упоминали и другие святочные проделки молодежи. Так, рассказывали, что ребята раскатывали бревна, сложенные для строительства избы, разбирали крышу у сарая и ставили палку перед дверью, чтобы ее нельзя было открыть: «Святки — это уже комедия. А мы чего вытворяли. Вот срубы строят, а мы их раскатаем, разбираем, в кучи ложим. У сарая разберем крышу... Одним косяки поставили — лоб разбила женщина» [118 — 3: ЦРФ — 1014].

Магические действия Васильева дня

Согласно старому стилю, именно в этот день праздновали Новый год, и соблюдение целого ряда магических действий должно было обеспечить благополучие в наступившем году. Так, чтобы водились деньги, на старый Новый год надо посчитать

¹ Завойко Г.К. Вераования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. 1914. № 1—2. С. 146—147.

мелочь: *«Это вот денежки считают на старый Новый год... Вот по-старому. Вот это вечером деньги вот считают. Мелочь особенно. Тогда водятся деньги»* [7 — 8: ЦРФ — 956].

А чтобы всегда быть с обновой, необходимо надеть неношеные вещи: *«Вот как Новый год, одеть надо новое всё, неношеное, чтоб всегда обновка была»* [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Святочные приметы

Аграрные приметы, связанные с народным календарем, сохранились плохо. Это объясняется тем, что они чрезвычайно тесно связаны с изменениями в бытовом укладе и хозяйственной деятельности людей. Экспедициям Центра русского фольклора удалось записать лишь самые распространенные приметы. Например, на Рождество замечали погоду и по ней судили о количестве ягод в лесу: *«На Рождество погоду замечали, на небо смотрели, много звезд — значит много ягод будет всяких, и дома, и в лесу. Если пасмурно и звезд не видно, не будет ягод»* [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]. Также смотрели на луну: если вокруг нее видели круг, то ждали снега: *«Вот бывает такой круг на луне. Вот если круг близко, то говорят: "Близко и погода". Это значит снег будет. А если круг далеко, значит мороз будет. Это тоже на Рождество»* [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Крещение

Завершался святочный цикл праздником Крещения. Этот день был насыщен обрядами, семантика которых носит защитный, обережный характер. Наиболее значимым событием церковной жизни общины был крестный ход на реку и освящение воды: *«В воскресенье... батюшка берет иконы, иконы несут и на реку. Даже вот лед вырубали и водичку брали. Лед вырубали крестом. И водичку никто не брал, а только здесь пили. К мосту подойдешь, и тут на берегу служба была. Выше моста наплавного делали вырубку. От моста налево. Много народу собиралось, из церкви придут — верующие же были»* [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]; *«На Крещение во всё озеро вот это вот, вырубали крест большой. Вот вырубали крест, и он (отец) делал из льда как бы алтарь, и из этого алтаря выходил священник, здесь на озере. Мужчины вырубали во все озеро крест. А на середине этого креста... делал он алтарь, алтарь для священника. Священник выходил из этого алтаря, вел службу. ...Он толщиной был как лед, и потом широкий был, так что тут можно было ходить, и ничего такого не было. А раз уж был алтарь построен, то представляете, какой крест шириной был»* [63 — 3: ЦРФ — 1030].

Г.К. Завойко писал: *«В день Крещения Господня в некоторых местах Неверослободской волости гороховецкие парни, которые ходили замаскированными на рождественских святках, купаются в речке, чтобы очиститься от греха»².*

Сейчас местные жители указывают на то, что лишь некоторые люди отваживались купаться в крещенской проруби: *«На Крещение в церковь ходили, а чтоб на речку, как теперь купаются, такого не было. Из Красного села на Московской ходили на речку Могиленку, а городские ходили на Клязьму. На Клязьме вырубали в таком толстом льду, ведь раньше какие морозы были, крест и вот тут приходил батюшка, святил эту воду, весь народ собирался и черпал воду из этого креста, крест-то вырублен широкий. Ну, иногда, бозатый какой, придут там на лошади, на рысаке, там прорубь была, прыгнут туда, окунутся раза два, потом в тулуп и поехали. Никто не купался, как теперь в нашей речке»* [63 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]; *«А эти вот места, где выруб-*

² Завойко Г.К. Вераования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. 1914. № 1—2. С. 109.

лен был лед, значит, когда уже вот служба кончалась, некоторые мужчины купались» [63 — 3: ЦРФ — 1030].

Многие говорили о том, что на Крещенье существовал обычай мыться в бане и валяться в снегу: *«Топили бани. Мылись и купались в снегу. В озере не купались, потому что оно всё промерзало, а купались в снегу. Из бани выбегали и купались в снегу»* [118 — 3: ЦРФ — 1014].

С утренней службы из церкви приносили домой освященную воду, которую использовали для лечебных и обережных целей: *«Бабушка у нас во Всесвятскую церковь ходит, принесет вот такой графинчик, может быть там пол-литра. К одной дочери пойдет — нальет, к маме, к нам пойдет — нальет, к третьей дочери, вон там жила, остатки себе оставит. Мама ее в бутылку нальет, поставит в подполье, ну, она там стоит. Значит, отелится корова, когда доить в первый раз, она идет, наливает в поило ей и когда моет вымя — наливает туда. И весной, когда выгоняют на пастбище, тоже этой водой обрызгает, так и погонит...»* [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Святую воду брали не только в церкви. Считалось, что свойствами святой обладает вода, взятая в праздник Крещенья из любого источника в двенадцать часов ночи: *«В Крещенье ходили в колодцы, в двенадцать часов набирали воды. Как двенадцать часов, брали часики, будильники большинство, как только "диньк", так водичку сразу набираешь»* [115 — 3: ЦРФ — 1019]; *«Обязательно воду брали из колодца. Вот ровно в двенадцать часов. И церкви у нас не было, но бабушка одна была. Она еще с крестом придет, в колодце эту воду вынет ведро и она крестик туда опускает, и она святила эту воду. Эту воду пили для здоровья, дома брызгали. И скотину брызгали, чтобы всё было в достатке»* [118 — 3: ЦРФ — 1014]. (Подробнее о святой воде см. статью «Изготовление обрядовых предметов».)

Многие исполнители указывали на то, что на Крещенье рисовали по всему дому кресты, чтобы защитить себя от нечистой силы: *«Мама на Крещенье крестики по дому рисовала мелом»* [10 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]; *«Надо на Крещенье над каждой дверью, над каждым окошечком крестик нарисовать угольком, чтоб нечистые в дом не лазили, людей чтоб не портили»* [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

На Крещенье хозяйки пекли пресное печенье в форме крестиков (см. статью «Обрядовое печенье и его художественные особенности»). Крещенские кресты использовались для гаданий о судьбе в наступившем году. В них запекали монетку и зернышко. Считалось, что тот, кому досталась монетка, будет весь год счастливым: *«Вот мама на Крещенье крестики пекла, преснушки. Кому преснушка с денежкой достанется, тот счастливец будет. Богатым весь год будет, при деньгах»* [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]. Тот же, кому доставалось зерно, должен был начинать первым все работы в году: *«Раньше говорили, что тот, кому зерно в кресте досталось, засеивать первым должен, а у нас же в городе не сеяли. Мама говорила, что у кого зерно, тот первым на огороде всё делать должен: первым сажать всё»* [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

* * *

После Крещенья начинался Мясоед. Это был один из тех периодов, когда играли свадьбы.

Сретенье

На Мясоед приходился праздник Сретенья Господня, который осознается нашими исполнителями как время встречи зимы и лета, некий переломный момент годового цикла: *«Вот пришло и Сретенье — зима с летом встретились»* [21 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Масленица

Завершался Мясоед праздником Масленицы: *«После Крещения две недели Мясоед еще был. ...До Масленицы — Мясоед, а после — пост. Свадьбу обязательно надо до поста... Если не поженились Мясоедом, то ждут уже Пасхи»* [115 — 3: ЦРФ — 1019].

Масленицей называлась неделя, предшествовавшая Великому посту и разделявшая в земледельческом календаре два сезона: зиму и весну. Традиционно этот период делился на малую и широкую Масленицу, но в настоящее время в Гороховецком крае сохранились лишь сведения о широкой Масленице, которая проходила с четверга по воскресенье.

Угощение блинами

Значительная часть масленичных обычаев так или иначе связана с семейно-брачными отношениями. Именно поэтому были чрезвычайно популярны визиты членов породнившихся семейств друг к другу. Особое внимание уделялось обычаю ходить к теще «на блины»: *«Ну, мама рассказывала, что зятя, ну, мамы сестры, их было шесть человек, мама девчонкой была, а старшие сестры, которые замужем были, вот эти зятя приходили... И вот все приходили и приносили по такому большому прянику. Так заведено было. Эти пряники в городе продавали. Вот все зятя приходили, тестю с тещей дарили эти пряники»* [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Угощение друг друга блинами было важным элементом праздника: *«Пекли блины, пекли. Бывало, все пекли блины. От меня к Казариным пойдём, от Казариных к Дмитриевым, и у всех блины были. Всю неделю пекли»* [79 — 3: ЦРФ — 1018]; *«Блины всегда пекли. Блины пекли большинство кислые. На дрожжах, на закваске, дрожжевые. Блины ели и с медом, и с топленным маслом, и даже, отец у нас любил, намораживали молоко, и вот его скоблили вот так вот, а потом его мутовкой размешивали и с блинами ели. Как кашница такая получалась. С икрой ели. Икра такая — из речной рыбы. Большинство — то мед, масло. Мама напечет блинов, сковорода такая большая, блины большие пекли. Вот она их напечет целую стопку, а потом кладет на сковородку, маслом мажет, потом еще блин и так доверху. Потом опять в печку ставит. А потом на стол ставит, режет на куски, на четыре или на шесть, и все едят»* [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Катание на лошадях

Многие помнят, как на Масленицу парни катали девушек на тройках. Это было одним из основных масленичных развлечений для всех возрастных групп: *«На Масленицу у нас катались на лошадях. Запрягали лошадей, у всех были свои лошадки. Запрягали. Саночки такие красивые. Насажают детей. Детей накатают, потом взрослые. Пять человек усаживались, как в автомобиль»* [115 — 3: ЦРФ — 1019]; *«На лошадях катались, у кого лошади были, те катались. У дедушки, у маминого отца была лошадь, у них такая обыкновенная была лошадь, а богатый — то народ, тут богачей много было, купцов много было, они конечно на рысаках, на саночках, а нас дедушка и на санях прокатит»* [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Угощение девушек

Парни, катая девушек, обязательно угощали их сладостями, семечками и специально приготовленным для этого дня печеньем, которое называлось «орехи». Его делали из дрожжевого слобного теста, в виде маленьких круглых шариков, и обжаривали в масле. Иногда орехи пекли в печи. Постепенно обрядовое печенье сменили

обычные лесные орехи, и лишь некоторые наиболее пожилые наши исполнители помнят, что в перечень масленичных угощений входило специальное обрядовое печенье.

Даже когда катание на тройках отошло в прошлое, сохранился обычай угощать девушек сладостями: «*Парни покупали конфеты, "горошек", они были дешевые, кулечки конфеточек, орешки лесные — угощали*» [118 — 3: ЦРФ — 1014].

Костры

Особое место в системе масленичной обрядности занимали костры: «*В последний день Масленицы у нас жгли костры. Среди деревни натаскивали соломы. Вот у нас здесь десять домов есть, мы все десять домов собираемся, среди дороги кладем солому. Вот мы жгли*» [115 — 3: ЦРФ — 1019].

Считалось, что в масленичном костре сгорают все несчастья: «*Вот мы костры жгли, солому жгли и говорили: "У кого дескать были несчастья в Мясоед уходите с огнем вместе, приди счастье". Так и говорили*» [115 — 3: ЦРФ — 1019]; «*Сжигаем это старое всё, как называется. Плохое всё сгорит, а чтобы было всё опять вновь, всё доброе, хорошее... А чего-то говорили, я уж и забыла, чего-то говорили. Ага, сжигаем. Всё плохое сжигаем, чтоб было всё хорошее, доброе*» [123 — 5: ЦРФ — 1009].

Сохранились воспоминания о такой масленичной забаве, как прыжки через костер: «*Разведем большуший костер, прыгали через него*» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]. Однако очистительная семантика этого обрядового действия забылась.

Изготовление и сжигание чучела

Значимой частью масленичного гуляния было изготовление и сжигание на костре чучела Масленицы. И.А. Белин писал: «*Оргии начинаются с того, что часу в седьмом утра провозят вдоль города на скверной лошаденке чучело, держащее в руках тычину, узланную колокольчиками, бубнами и завершленную венником*»³.

Многие исполнители и сейчас помнят, как делали и сжигали чучело Масленицы: «*Масленицу жгли мы вот ее. Просто сноп наряженный был. Наряжали в какое-то ветхо. Наряжали в шобан какой. Шляпу надевали. И ходили — вроде как это Масленица. С ней ходили, а потом часов в двенадцать ее сжигали. В этом конце, в середине горело. Всей деревней собирались Масленицу жечь*» [79 — 3: ЦРФ — 1018]; «*Соберутся, соломенную бабу сделают, или снегу натолкают, уже он сырой, рот, нос из углей, палки и подождут это все, а снег шипит, знаешь, как интересно. Соломенное делают, такие фуфайки рваные, еще и валенки наденут, но сажали на снежную бабу. Вот когда он горит, а снег подтаивает под ним, шипит. Возьмут вроде столбика, потом его обвивали соломой, чтоб он потолще был, столбик из любого дерева, большинство елку сухую. Потом тоже из соломы голову сделают. Надевали шубу и шапку, белую тряпочку повязывали, чтоб лицо у него, и щеки покрасят, и шапку наденут, и руки сделают, и потом поджигали его. И он горит так хорошо, и снег шипит, и прям все пляшут*» [118 — 3: ЦРФ — 1014].

Прощеное воскресенье

Последний день Масленицы назывался Прощеным воскресеньем: «*Вот Масленица кончается Прощеным воскресеньем. Все прощенья просят, потому и Прощеное называется*» [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]; «*Это Масленицу гуляли, а в воскресенье, Прощеное Воскресенье было, конец Масленицы*» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

³ Белин И.А. Народные праздничные обычаи в г. Гороховце // Владимирские губернские ведомости. 1881. № 43.

В этот день принято было просить прощения друг у друга за нанесенные обиды: *«Как Масленица, прощенный день, в прощенный день все прощаются, и даже вот и в церкви прощаются, вот мало ли там поругались или что, кому-то насолили, друг у друга прощения просят, что мол, прости, прости, друг друга и прощаешь. И так же вот, вечером, церкви у нас не было тогда, костер жгли, и то все, там все: "Ну, прости меня". — "Ты меня прости". — "Бог простит". — "Ты меня прости". — "Тебя Бог простит". А сейчас вот этого нет»* [123 — 5: ЦРФ — 1009].

Некоторые исполнители вспоминали, что в этот день пели специальные песни о завершении Масленичной недели: *«В последний день Масленицы жгли костры. Мы пели:*

*Прошла Масленица Широка,
Наступил Великий пост,
Кому хоцца разговеться,
Оторви у редьки хвост»*
[62 — 3: ЦРФ — 1027].

Великий пост

Сразу после Масленицы начинался Великий пост. На семь недель со столов исчезала скоромная пища, наступало время строгости и воздержания, замолкали песни и пляски. Существовало множество запретов на совершение определенных действий в пост. Так, например, запрещалось жениться в пост: *«Когда Посты-то путные не справляют свадеб. Когда пост, не положено»* [10 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Однако строгость великопостных недель вовсе не означала, что в течение этого времени не было важных для народного календаря дат. Таких значимых дат немного, но все они, в большей или меньшей степени, сохранились в Гороховецком крае.

Чистый понедельник

Первый день поста назывался Чистый понедельник. Существовал обычай на Чистый понедельник мыться в бане, чтобы смыть грехи: *«А в понедельник, уже Чистый понедельник назывался. Пост начинался. Баню топили, не все правда, а баню топили, чтоб грехи смыть»* [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Иногда этот день назывался Заговеньем: *«Первый день поста — Заговенье. Тут заговялись все. Все постились — бывало, отец тебе ничего не даст. Ни мяса, ничего. Щи постные, картошку без масла»* [79 — 3: ЦРФ — 1018].

Средокрестная неделя

Особое место в народном земледельческом календаре уделялось Средокрестной неделе, главным событием которой была ночь со среды на четверг, когда, по поверью, происходил перелом поста: *«Перелом поста называется»* [10 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]; *«Три с половиной недели поста проходило и на четвертой неделе среда — это был перелом поста. Все говорили: "Пост ломается"»* [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Изготовление обрядового печенья и гадание с ним

На Крестопоклонной неделе пекли обрядовое печенье в виде крестиков, в которые вкладывали различные предметы (подробнее об этом см. статью «Обрядовое печенье и его художественные особенности»): *«В середине поста мама пекла кресты... Большинство из пресного теста, их в печках русских пекли. Пресные они, такие аккуратненькие. В пересечение палочек все вкладывали»* [84 — 3: ЦРФ — 1017]. По ним га-

дали о своей дальнейшей судьбе. Иногда в крестик запекали только монетку: «На четвертой неделе поста кресты делали. Мать делала и сюда клала на крестик копейку или две копейки. "Ну, вот кому достанется, — говорила, — тот счастливец будет". Только денежку запекали» [115 — 3: ЦРФ — 1019]; «Вот как половина поста пройдет, значит пекли кресты. Запекали там денежку. Запекали десять копеек. Кто с этой денежкой, крест кому достанется, значит тот счастливый в этот год будет. Денежка досталась» [115 — 3: ЦРФ — 1019].

Но чаще предметов-символов, предсказывающих дальнейшую жизнь человека, было больше: «В кресты все запекали: и деревяшечку, и тряпочку, и шерстку, и пустые. Тряпочка — богатая будешь, шерстка — скотина у тебя будет, а две палочки — гроб. Монетки запекали — деньги» [10 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]; Крестики выкладывали на большое блюдо и выбирали «свою судьбу». Но очень часто дети пытались подменить крестик: «Мама, когда пекла, денга всегда сестре доставалась, а мне никогда. Так я всегда выла, а сестра на пять лет была старше, так мама мне всегда заметит. Скажет: "Вот этот бери". Я схвачу — там денга. Радости, не знаю сколько. А денга там десять копеек или пять» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Вербная неделя

В народной традиции еще одним великопостным праздничным циклом считалась Вербная неделя⁴. Суббота накануне Вербного воскресенья называлась Лазарева суббота. В этот день пекли печенье в виде лесенок (подробнее см. статью «Обрядовое печенье и его художественные особенности»).

Воскресенье этой недели называлось Вербным. В этот день в церкви освящали заранее приготовленную вербу, которую использовали в дальнейшем как магическое средство (подробнее см. статью «Изготовление обрядовых предметов»): «На Вербной неделе ходили ломать вербу. Букет вербы ставили перед образами на образницу» [11 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004. Т. 7]; «На Вербное воскресенье все вербу ломали. На краю деревни у нас верба была. На нее молились (имеется в виду, что с ветками вербы ходили в церковь на службу. — В.Д.)» [79 — 3: ЦРФ — 1018].

В Вербное воскресенье старались встать пораньше и хлестали друг друга вербой: «В Вербное воскресенье мы старались встать пораньше и с пучком вербы в руках будили тех, кто проспал. Хлестали по голому телу ветками вербы, приговаривая:

*Верба красна бьет напрасно,
Верба бела бьет за дело,
Верба хлест, бьет до слез»*

[121 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004. Т. 7].

Страстная неделя

Страстная неделя предшествовала светлому празднику Пасхи. И хотя, согласно церковной традиции, она рассматривается как самостоятельный временной период, в народной традиции это последняя и самая строгая неделя поста. В Гороховецком крае ее чаще всего называют Страшной неделей: «В последнюю неделю поста особенно постанется. Страшная неделя» [115 — 3: ЦРФ — 1019].

В это время хозяйки мыли избы, красили яйца, пекли куличи, делали пасху и четверговую соль. Для уборки изб устраивали помочи. Собирались несколько женщин и по очереди убирались всей группой в каждой избе: «Избы к Пасхе мыли, собира-

⁴ В отличие от церковной традиции, которая рассматривала Вербную неделю и Страстную седмицу как самостоятельные предпасхальные циклы.

ли помочь, мыли песком, с терками» [121 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004. Т. 4]; «Ну, на Страстной неделе чего делали, тут уж уборка была вовсю. Тут убирали, мыли избы, стирали белье, половики. Избы, они ж не оклеенные были, некрашенные, желтые и все. Так у мамы было шесть сестер, вот по очереди ходили, у всех собирались и мыли. До обеда моют вот здесь, стены трут можжевельником, щелоком с золой, всё выносят — ничего нет. После обеда в той комнате моют. На следующий день у другой сестры. Вот так убирались. Это чудо какое-то было. Половики, одеяла, всё до тряпки перестирают» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]. Детей заставляли чистить иконы: «Перед Пасхой детей заставляли чистить иконы. Драили их до блеска речным песком и толченым кирпичом» [121 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004. Т. 4].

Особо значимыми днями Страстной недели были четверг и суббота. В Страстной четверг жители Гороховецкого края готовили так называемую четверговую соль: «На Страшную неделю куличи пекли... Пасху из творога делали, четверговую соль» [79 — 3: ЦРФ — 1018]. В субботу красили яйца, пекли куличи и делали пасху: «В субботу перед Пасхой куличи пекли... Красили яйца. Яички красили в субботу. Яйца к иконам клали... У божницы яичко клали» [10 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]; «А яйца красили всегда в субботу, с утра в субботу. Красили яйца, пекли куличи и делали пасху вот из творогу. Вот это всё в субботу было» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Считалось, что пост на Страстной неделе особенно строгий: «На Страшную неделю нам три дня есть не давали, хоть ты тут умри, только пили. Боже упаси, чтобы мы тут чего поели перед Пасхой. А в субботу и пятницу вообще ни грамма во рту не было, только вода» [118 — 3: ЦРФ — 1014] (подробнее об этом см. статью «Изготовление обрядовых предметов»).

* * *

Еще несколько дат народного календаря, хотя и приходились на дни Великого поста, не осознавались в народной традиции постовыми праздниками. Прежде всего речь идет о Евдокиином дне, Сороках и Дне Герасима Грачевника.

Евдокиин день

День Евдокии-мученицы православные отмечают 14 марта. Поскольку по старому стилю этот день приходился на календарное начало весны, то совершался ряд обрядовых действий, призывающих ее.

Изготовление обрядового печенья

Именно в этот день пекли специальное обрядовое печенье, которое называлось «жаворонки» (подробнее см. статью «Обрядовое печенье и его художественные особенности»).

Начало таянья снега

Этот день в гороховецкой традиции тесно связывался с началом таянья снега. Именно поэтому он назывался еще Евдокия-Плющиха: «Снег она плющит, тает он. Все говорили: "Евдокия-Плющиха снег плющит"» [85 — 3: ЦРФ — 1032]. Считалось, что от погоды в этот день зависит время начала выпаса скота и количество травы на лугах: «Если курочка на Евдокию напьется водички в луже, то на Егория коровка наестся травы» [79 — 3: ЦРФ — 1018].

Герасим Грачевник

День Герасима-Грачевника отмечался 4 марта.

Изготовление обрядового печенья

В этот день делали из пресного теста печенье в форме птиц, которое называлось «грачики». Это печенье имело такое название, вероятно, потому, что с этим днем связывался прилет грачей (подробнее см. статью «Обрядовое печенье и его художественные особенности»).

Сороки

День Сорока Мучеников имеет в гороховецкой традиции второе название — Сороки.

Начало прилета птиц

Он связывается с прилетом птиц и наступлением тепла: «Птички носками к нам поворачиваются — это Сорок Святых. К теплу поворачиваются, тепло делают» [10 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Изготовление обрядового печенья

Вероятно поэтому на Сороки пекли печенье, которое называлось «птички». Оно представляло собой шарик, у которого был сделан клюв, крылья и хвост. Фигурка была весьма условной, на что указывает второе название этого печенья — «колобки» (подробнее см. статью «Обрядовое печенье и его художественные особенности»).

Благовещение

Благовещение чаще всего приходилось на пост, поэтому его принято рассматривать как один из праздничных дней Великого поста. Однако в традиции Гороховецкого края жесткой привязки Благовещения к дням Великого поста не существует. Оно, наряду с другими датами земледельческого календаря, рассматривается как один из весенних праздников, хотя исполнители могут отметить, что он приходится на пост.

Разговление рыбой

Благовещение — большой церковный праздник, и если он приходился на пост, верующим разрешалось есть рыбу: «На Благовещение ели, так-то в пост рыбу не едят, а в Благовещение можно было рыбу есть. Ну, вот рыбу ели, икру ели. На Благовещение не пели и не плясали — это же пост всё равно» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Запрет на работу

В этот день запрещалось работать: «Это праздновали просто — ничего не делали. Работать было нельзя, не работали. На что было раньше строго, и то не работали. Тогда говорили, что работать нельзя, потому что вроде как грех» [79 — 3: ЦРФ — 1018].

Этот запрет нашел отражение в пословице: «На Благовещение птичка гнезда не завивает, девица косы не заплетает» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Изготовление обрядового печенья

На Благовещенье пекли особое обрядовое печенье в виде птичек. Оно называлось «голуби» (подробнее см. статью «Обрядовое печенье и его художественные особенности»).

Это печенье было плоским и представляло собой стилизованный птичий силуэт. Им угощали всех, кто приходил в дом.

Начало таянья снега

О Благовещенье говорили: «*Благовещенье — оно саням помещенье*» [115 — 3: ЦРФ — 1019] или «*Благовещенье — санное помещенье; неделя недоезду, неделя переезду*» [51 — 3: ЦРФ — 1031]. Объяснялось это тем, что на Благовещенье снег чаще всего таял и на санях уже нельзя было проехать: «*Потому что в Благовещенье может быть такая грязь, что уже на санях не проедешь. Саням уже мешается*» [115 — 3: ЦРФ — 1019].

Пасха

Светлое Христово Воскресенье в народной традиции не насыщено обрядовыми действиями.

Посещение церкви

Пасха — церковный праздник, и следовательно, основным действием является посещение церкви: «*А Пасху у нас отмечали знаете как? Вот, например, мы идем вечером в десять часов, идем там в церковь. Всех ведут детей, там одевают. У нас раньше, я помню, уже девчонкой я была, лет пятнадцать, мама сошьет платье или купит, мы платье такое простое берегли в свят день до обеда. Если уж там до обеда праздник, то после обеда его снимем, мы его уже не одеваем, бережем до следующего праздника*» [21 — 3: ЦРФ — 1023].

Обычай христосоваться

С утра люди ходили христосоваться: «*На Пасху, значит, христосили их. Дашь яичко. Все христосятся. "Христос воскрес!" И ему даешь яичко*» [61 — 3: ЦРФ — 1024].

Существовал обычай стегать, «крестить» вербой, оставшейся с Вербного воскресенья, и получать за это яйцо: «*До Пасхи вербочку берегут.*

— *Пасха будет, вот иди к тете Ньюше и там кого освятишь этой вербочкой, тебе на Пасху яичко дадут.*

Несколько раз тихонечко стукнуть. Я вот не помню, какие слова. Но только помню чего — стала Пасха, и я пошла к тете Ньюше. И вот она мне сразу:

— *Вот тебе Люба яичко — ты меня окрестила.*

И говорит:

— *Воистенный Воскресе!*

А я еще мала была» [53 — 3: ЦРФ — 1025].

Обычай жечь костры на Пасху

Существовал обычай жечь костры на Пасху: «*На Пасху ставим чугуны большой, мы воровали худые чугуны, вот его ставили, заготавливали смолушку и вот когда Христос после двенадцати часов воскрес, растопляем эти чугуны и жжем костры. Всей деревней. По улице стоят такие и горят костры. И горят до тех пор, покамест служба пройдет, колокол даст, и уже костры мы гасим*» [36 — 3: ЦРФ — 1060].

«Солнце играет»

В Гороховецком крае существовал обычай смотреть, как «солнце играет»: *«На Пасху коптели на керосиновой лампе стекло, в первый день Пасхи и утром рано смотрели, как солнышко играет. Смотришь на него, а оно как будто крутится, крутится, крутится. Мы радовались и говорили, что солнышко радуется вместе с нами»* [83 — 7: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Пасхальная еда

Пасха у всех исполнителей ассоциируется с представлениями об изобилии: *«И было изобилие пищи. После Поста в Пасху всегда были напечены пироги, куличи, приготовлены всякие пшонники, лапшевники. Пасхе все очень радовались»* [83 — 7: ЦРФ — 956].

Запрет работать

Всю Пасхальную неделю запрещалось работать:

«Целу неделю, хоть как хошь, а с воскресенья, значит, до другого воскресенья, не работали ничего. Хоть жара — не работали. Вот семечки грызли» [61 — 3: ЦРФ — 1024].

Гуляния на Пасху

К сожалению, в наших записях нет рассказов о пасхальных гуляниях, исполнители лишь упоминают о них. В начале же XX в. хороводы на Пасху были типичным явлением: *«Хороводы на Пасхе... устраиваются гуляющей молодежью довольно часто; во время игры девушки образуют собой круг, взявшись за руки или за концы платочков в руках, лицом внутрь круга. Живой круг начинает медленно вращаться в правую сторону, порою останавливаясь: одна половина останавливается плотным полукругом, а другая половина в это время, не разрываясь, движется, растягиваясь»*⁵.

Пасхальные игры

На протяжении всей Пасхальной недели, реже до Вознесенья, жители Гороховецкого края играли в так называемые «игры с яйцами», которых существовало довольно много (см. подробнее статью «Игры»).

Посещение кладбища

В настоящее время большинство исполнителей указывают на то, что в Пасху они ходят на кладбище, но в то же время все отмечают, что раньше это было не заведено: *«На кладбище ходили, когда кто как. Большинство после Пасхи. На кладбище в Пасху ходить грех, так считается. Они там лежат, и чтобы не беспокоить родителей, лучше там ходить в четверг, во вторник, вот в эти дни после Пасхи. Еще следующее воскресенье Радошное называется»* [97 — 3: ЦРФ — 1021].

Вьюнишник

К сожалению, никто из наших исполнителей не вспомнил об обычае окликать молодых. Вьюнишник — это календарный обычай коллективного чествования и поздравления молодоженов, вступивших в брак в течение года. Он завершал длительный период послесвадебных обрядов и включался в группу весенних обрядовых обходов.

⁵ Завойко Г.К. Вераования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. 1914. Кн. 1—2. С. 149—150.

Он совершается обычно в первую субботу после Пасхи. В XIX в. вьюнство в Пасхальную субботу бытовало довольно активно. Г.К. Веселовский в своей работе «Вьюнство в Мордвиновской волости» писал: «На Пасхальную субботу еще до восхода солнечного... собираются партии крестьянской молодежи — парней от 5 до 15 человек и начинают окликать сначала молодых своей деревни (если они есть), а потом переходят в другие деревни, не пропуская ни одной молодой четы не окликанную...»⁶. Автор приводит полный текст вьюнишной песни и замечает: «Песню эту в продолжение всего года только и можно слышать в Пасхальную субботу»⁷. В работе указывается, что молодые выносят окликальщикам угощение. В этот же день к молодым приезжают гости со стороны жены и устраивают угощение.

Егорий

Считается, что первый выгон скота после зимы совершается в Егорьев день. Конечно, реально выпас скотины начинался лишь тогда, когда вырастала трава: «Ну, иногда и вырастала трава так, что можно было выгонять, а иногда и нет травы, так позднее выгоняли» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

В то же время некоторые исполнители уверенно заявляли о том, что выгон скотины в Егорьев день невозможен: «В сам Егорий скотину не выгоняют. Он очень и очень страшный святой» [115 — 3: ЦРФ — 1019].

Однако совершенно очевидно, что семантика Егорьева дня тесно связана со скотоводческой обрядностью.

Найм пастуха

Перед самым Егорием нанимали пастухов, договаривались с ними о плате и еде: «Числа 5—6 тут пастухов рядили. Сколько с череда. Корова черед, две овцы тоже черед, теленок — полчереда. Сколько с череда денег, картошки, хлеба, молока — там выговорят. Сколько выговорит пастух — давали. Если хороший пастух, у нас все безносый Янюшка пас, он пас, на квартире у нас стоял» [79 — 3: ЦРФ — 1018]; «Пастуха в очередь кормят. Это называется "нанять пастуха на своих харчах". Два череда у меня — он два дня у меня. За каждый черед я должна день откормить» [115 — 3: ЦРФ — 1019].

Пастух играл большую роль в жизни сельской общины. И не случайно исполнители вспоминают о прежних пастухах: «Знаете, пастухи-то разные. Вот у нас пастух там, раньше в Вамне, дядя Василий, это я еще в молодости помню. У него ни одну скотину зверь не возьмет. Вот сколько было волков — ни один не возьмет. Как другие пасут — готово дело: коровы нет, порезали, то вымя разодрали. Вот он чего знал, какое-то слово, какую-то молитву» [115 — 3: ЦРФ — 1019].

Магические действия с пастушьим рогом

Почти все исполнители отмечают, что пастухи играли на рожках: «У пастуха знаете, у них специальный рог такой был. Там они из чего-то делали такие рожки. И вот они идут и дудят, уже хозяйка знает, надо собирать скотину» [21 — 3: ЦРФ — 1023].

В Егорьев день пастухи совершали с рогом обрядовые действия, призванные облегчить им работу. Так, например, некоторые закладывали в пастуший рог вербные почки, чтобы легче было собирать скотину: «А вот у нас был очень умный пастух, он,

⁶ Веселовский Г.К. Вьюнство в Мордвиновской волости // Владимирские губернские ведомости. 1863. № 41.

⁷ Там же.

бывало, вербу возьмет себе и в трубу заложит. Он больно хорошо на трубе играл. Он говорил, что вербу кладет, чтобы скотину собрать. У него скотина, как он загудит, и вся скотина выходит, а ведь она по всему лесу ходит» [79 — 3: ЦРФ — 1018].

Пастуший барабан

Иногда пастухи пасли скот, используя для оповещения хозяек о выгоне или приходе стада, а также для сбора скотины в лесу не рог, а пастуший барабан. Нам удалось зафиксировать рассказ Константина Ивановича Забегалова о том, как он пас скот, помогая себе игрой на пастушьем барабане: *«Я сам лично ходил, в пастухах пас... С кнутом и барабанил, но я уже научился от бывших. Вот он идет, одной барабанкой стучали. Нету тут никаких команд. Слышит хозяйка стук, этот барабан, вишь доска специальная, я подобрал сосновую доску, вишь как она звенит. Это вроде подзывающий звук. Другой мотив. Вот одна барабанка. Только две барабаночки. И на двух барабанках играет. Разные пастухи ходят. Один приходит и ему лень сделать три барабанки. Они разные: эта тяжелая, эта полегче, а эта легкая. Он ботает и идет. Это делается, чтоб хозяйка не проспала. Когда пасет, он вешает его на кол. Боже упаси, чтобы кто взял этот барабан» [36 — 3: ЦРФ — 1060].*

Угощение пастуха

С утра хозяйки приносили пастуху еды, и это приношение называлось «выгон»: *«Когда первый раз скотину выгоняли — собирали выгон, "выгон" назывался. Все несли яички, соль, хлеб. Все пастуху давали. Вот, он стол ставит, и все несут и кладут. Приходит пастух и всё забирает. Вот, он встал у меня на квартиру, у моего дома ставят» [115 — 3: ЦРФ — 1060]; «Пастухам несут все узелки с едой. Кто пирога, кто молока, кто сметаны, кто творог, кто чего» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].*

Выгон скота вербой

Каждая хозяйка выгоняла свою корову на пастбище вербой, оставшейся с Вербного воскресенья. На месте выпаса в землю втыкался вербовый пруттик, чтобы скотине не угрожала опасность: *«Выгоняли вербой. Перед Пасхой Вербное воскресенье было, и вот с этими вербными веточками все шли, а потом их там в землю втыкали. Вот скотину выгоняли и втыкали там на пастбище, чтобы охранялась скотинка» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].*

Запрет выгонять скотину с непокрытой головой

Почти все исполнители отмечают, что до настоящего времени сохранился запрет выгонять скотину для женщин с непокрытой головой: *«Когда скотину выгоняют — на голове платочек» [100 — 3: ЦРФ — 1025]; «Запрещено скотину выгонять развязкой. Пастухи ругались, что скотина убегает, когда развязкой. В Агафонове пастух кнутом хлестал того, кто без развязки выйдет» [85 — 3: ЦРФ — 1032].*

Обычай подрезать коровам хвосты

В этот день коровам хвосты подрезали, чтобы скотина домой ходила: *«На Егория коровам хвосты подрезали. Хвосты дома оставляли, чтобы скотина не гуляла» [79 — 3: ЦРФ — 1018].*

Обычай выгонять на пастбище лошадей

Иногда считают, что на Егория выгоняют на пастбище лошадей, а коров несколько позже: *«На Егория лошадей выгоняют. А коров выгоняют тогда, когда уже теплое*

время, трава появилась, можно и выгонять. А лошадей на Егория. Постригали их и хвосты подрезали и гривы» [59 — 3: ЦРФ — 1029].

Начало посадки лука. Запрет работать с землей

В Егорьев день начинали сажать лук: «Лук всегда сажали на Егория — 6 мая» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]. Хотя в то же время существует запрет на работу с землей: «На Егория ничего не делаем. Он очень не любит, чтобы трудились. Этот вот святой-то» [1 — 3: ЦРФ — 1027].

Приметы

Существовала примета о том, что если на Егория достаточно травы, то в Николин день (22 мая) уже будут комары: «Егорий с кормом, а Микола — с комарами. Эту поговорку все время говорили, и старые, и все. Егорий с кормом — это значит уже трава пошла. А Микола 22 мая — с комарами» [68 — 7: ЦРФ — 956].

Вознесение

Несмотря на то что в гороховецкой традиции Вознесение осознавалось праздником церковным, связанным с одним из эпизодов жизни Христа: «Вознесеньё пройдет, Иисус Христос на небо улетит» [115 — 3: ЦРФ — 1019], оно в то же время было насыщено большим числом обрядовых действий, в основе своей имевших аграрный характер. Исполнители вспоминали, что на Вознесеньё девушки ходили в рожь: «Девки тут по ржи гуляли, чтобы рожь густа была» [85 — 3: ЦРФ — 1032].

Пищевой запрет

Существовал запрет до Вознесенья готовить и есть печеные яйца: «Бабушка у нас еще говорила: "До Вознесеньева дня яйца печь нельзя, после Вознесеньева дня можно"» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Изготовление обрядового печенья

На Вознесеньё пекли обрядовое печенье в форме лесенки с семью перекладинами, которое активно использовалось в гаданиях (подробнее см. статью «Гадания»).

Лесенки использовались также и в аграрной магии. Верили, что после службы надо пойти в поле и поставить лесенку в рожь, «чтоб рожь была высока и густа, чтоб до неба доросла, так вот все говорили» [61 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Троица и Духов день

Троица и Духов день представляли собой в традиции Гороховецкого края единый комплекс. Надо отметить, что начинались обрядовые действия в четверг перед Троицей, когда девушки «заламывали березку»: «Вот на Троицу собирались девушки, в четверг перед Троицей ходили в лес, замечали березку, ну, вешали там тряпочку какую-нибудь, все говорили: "заламывали березку". Кустик сломят и тряпочкой заметят, чтобы уж больше никто не трогал. А вот в Троицу идут уже в лес, ее срубают — приносят домой» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Некоторые исполнители вспомнили, что Троицкий четверг назывался Семик: «Вот например, в четверг под Троицину неделю, четверг бывает. Называется Семик. Здесь Семик. Это уж девичий праздник» [120 — 5: ЦРФ — 1009].

Украшение березки

Березку рубили или вечером в субботу или в сам праздник Троицы с утра: *«Вот в Троицу мы ходили в лес, рубили березку, березку рядили. Лентами, своими рукоделиями, нарядим, поставим на стол... Наряжали березку в субботу. В субботу принесем ее»* [115 — 3: ЦРФ — 1019].

Девушки украшали деревце, чаще всего лентами или тряпочками: *«Березку украшали лентами там, тряпочками, всякими бумажками»* [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]; *«Мы, значит, с вечера рядили березку. Приносили с вечера березку невысокую и приготавливали разноцветные ленточки такие и завязывали бантиками»* [11 — 7: ЦРФ — 956].

Украшение домов троицкой зеленью

В Гороховецком крае существовал обычай украшать дома березовыми ветками: *«Сначала весь дом украсят и снаружи, и внутри этими ветками березовыми»* [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]; *«Березками украшали окна, рвали березки, ставили прям к окнам»* [84 — 3: ЦРФ — 1017].

Необходимо отметить, что до настоящего времени в крае сохранился запрет ломать березу до Троицы: *«До Троицы вообще деревья не ломают, березу тем более. Ну, после Троицы ломали веники. А до Троицы говорили — грех. Нельзя, потому что она неспелая и пахнет не так. А после Троицы уже спелая береза и пахнет по-другому»* [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Кумление

В настоящее время лишь некоторые исполнители помнят об обряде кумления на Троицу. Большинство лишь упоминают о том, что девушки обменивались на Троицу платками: *«Помню, менялись платками с девчонками — я твой, ты мой. Ну, там подружки у нас были. В четверг менялись»* [62 — 3: ЦРФ — 1027].

Ссыпчины

Девушки на Троицу собирались на совместную трапезу: *«Собираются девушки, застолье, несут кто чего, кто яйца, кто молоко, кто пироги. Делали всегда окрошку, жарили яичницу»* [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]. Однако чаще всего ссыпчину устраивали не сами девушки, а кто-нибудь из взрослых: *«Мама общий обед готовила... Всегда было интересно есть чужую еду. Что девочки приносили с собой. Кто кашу, кто лепешки, чего там»* [11 — 7: ЦРФ — 957].

Некоторые исполнители говорят о том, что блюда на Троицком столе были строго регламентированы. Обычно среди них называют яичницу, лапшевник, кашу и картошку: *«Вместе вот собирали. По два яйца собирали, картошки по ведру, лапшевник делали, картошку делали. Яичницу делали, лапшевники, кашу варили. Вот у нас был самовар, поставим стол, березка стоит тут рядом наряженная»* [79 — 3: ЦРФ — 1018].

Необходимо отметить, что каждая возрастная группа украшала свою березку и устраивала свой стол: *«Это не то, что мы одни. У Филиппа постарше подростки делали березку»* [79 — 3: ЦРФ — 1018].

Гулянья

После совместной трапезы девушки устраивали гулянья: *«С этой березкой мы ходили по улице. И пели песни. Несколько было песен про березу. Не только про березу. Пели и другие песенки...»* [11 — 7: ЦРФ — 956]. Впереди гуляющих несли украшенную березку: *«Ходили по деревне с песнями, плясали с гармошкой, очень было весело. Все старинные песни пели. Куст рядили березовый, ленточками, бумажками всякими. Носили по*

селу, и с наряженным кустом вот двое там ее несут, гармонист идет, вся молодежь собирается. Двое, одной-то неудобно нести. Двое несли эту березку. Только девушки носили березку» [97 — 3: ЦРФ — 1021].

Гадание с венками

На Троицу девушки гадали о женихе. Считалось, что венок, сделанный из троицкой травы, может предсказать скорое замужество: *«Делали венки, еще и венки кидали. А венки из травы, из цветов. А венки вот для чего. Вот если поплывет венок, то, значит, скоро замуж выйдет, а утонет, значит умрешь» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].*

Существует и другой вариант данного гадания: *«Рвут цветы, плетут венки. Вот эти венки и кидают в воду. Если немножко подальше утечет, то далеко замуж выйдешь, а близко где-то — рядом» [120 — 5: ЦРФ — 1009].*

Троицкая березка

Уничтожение березки

Итогом праздника становилось уничтожение березки. Чаще всего ее топили в реке: *«Березку несут на Клязьму, топили. Топили с тряпками» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]; «Обязательно она на Троицу стоит до обеда или до вечера. И собираем ее — берем и к озеру. Потом начнем развязывать ее, опять эти тряпки складывать. Складывали. И топили ее» [1 — 3: ЦРФ — 1027].*

Начало купания

В Гороховецком крае нет единой даты начала купания. Некоторые исполнители связывают начало купаний с Троицким циклом: *«Разноцветными тряпочками березку украсим и шли на речку купаться. Мы березку топили и купаться» [83 — 7: ЦРФ — 956].* В то же время существовали и другие сроки начала купального сезона, хотя все исполнители сходятся в том, что он начинался после Троицы: *«До Троицы считалось грех купаться» [83 — 7: ЦРФ — 956].*

Существовал запрет косить до Троицы: *«После Троицы Бог разрешит косить» [86 — 3: ЦРФ — 1032].*

* * *

Духов день

Итоговым днем троицкого цикла был Духов день. Считалось, что в этот день нельзя работать: «*Понедельник после Троицы — Духов день. В этот день не работали*» [79 — 3: ЦРФ — 1018]; «*Духов день — это тоже грех, считали все работать-то. Грех, грех*» [1 — 3: ЦРФ — 1027].

Однако более важным был запрет копать землю: «*Землю нельзя копать. К земле даже касаться нельзя, потому что вроде Дух, Бог-Дух дохнет, и земля уже расступается, и в этот день, уж после этого дня начинай трудиться, и сажай, и ухаживай, что положено, а на Духов день даже не выходят. За землю даже не берутся. Духов день для земли очень религиозный*» [120 — 5: ЦРФ — 1009]. Он основывался на убеждении, что в этот день Земля именинница: «*Понедельник после Троицы — Духов день. На него ничего не делали — земля именинница. Я и до сих пор знаю. Ее нельзя трогать землю. Работать нельзя*» [10 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Считалось, что в Духов день обязательно должна быть гроза: «*После Троицы Духов день. Всегда гроза была. Всегда говорили: "Если на Троицу нет грозы, то на Духов день обязательно будет"*» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]. Верили также, что от погоды в этот день зависит урожай: «*Говорят в Духов день Господь теплым духом дохнет. Тепло будет. Я вот примет не знаю, а те кто примечал, они знали, какое лето будет: удачное или неудачное, или какой год — урожайный или неурожайный*» [115 — 3: ЦРФ — 1019].

В Духов день существовал обычай заготавливать березовые листья, используемые затем в похоронных ритуалах: «*Ломать — ломали в Духов день. Вот я топерича со стари веков. В Духов день иду за березками, ломаю. Двенадцать Святых Апостолов, каждому Апостолу по веничку ломаю, привожу их домой, всю траву расстилаю в тени. Сорок дней пролежат эти березки, на сорок первый день выношу, обрываю каждый листочек, кладу в коробё*» [51 — 3: ЦРФ — 1031].

Довольно часто упоминалось о том, что именно Духов день был началом купания: «*С Духова дня купаться можно*» [1 — 3: ЦРФ — 1031].

Многие исполнители указывали на то, что в Духов день парни обливали девушек водой: «*В Духов день обливали водой, девчонок подстерегали и из ведра выплескивали. Кто попадет, того и обливали. Плеснут и всё, а мы с визгом бежать*» [84 — 3: ЦРФ — 1017].

В то же время подобный обычай приурочивался и к другим календарным датам, например, к Иванову дню и Яриле.

Иван Купала и Ярило

В Гороховецком крае сохранились следы древних купальских обрядов, связанных с почитанием воды и очищением. Некоторые исполнители говорили о празднике, который называли Ярило. В это день ребята обливали девушек водой: «*Это Ярило у нас был, называли Ярило, вот обливались. Он где-то в июне. Робятки ходили, девок из дому вызывали, прям вытаскивали к колодезю их и ведрами обливали. Ярило у нас называли. Вот если девки дома, придут робята, робята идут с гармонью, подойдут, в дом зайдут и обливают*» [85 — 3: ЦРФ — 1032]; «*Ярило — это Иван Купало. Девок водой поливают и приговаривают: "Лейся вода, лейся!" Обольют. И не ругались. Праздник!*» [115А — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]. Семантика обрядов Ярилиного дня была перенесена на ритуалы купальского цикла.

В Иванов день также было принято обливать друг друга водой: «*Иван Купало назывался. Вот идешь где, идешь и не думаешь, раз! Плеснут целое ведро. И никто не обижался и не сердился. То ковшом плеснут, то из ведра прямо*» [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

На Иванов день топили бани, считалось, что в этот праздник мытье в бане особенно полезно. Издавна банный веник использовался в магических целях. В Гороховецком районе в Иванов день в веник могли вплетать лечебные травы или включать двенадцать цветков: *«Вот есть двенадцать цветков собирают разных и в веник завязывают. Вот в бане парятся для здоровья»* [7 — 8: ЦРФ — 1034].

Ивана Купалу называли еще и Иваном Травником, потому что с этого дня начинали собирать лечебные травы: *«Иван Цветник. Вот цветочки собирают»* [7 — 7: ЦРФ — 1034]; *«Травы собирают с 6 на 7 июля, один день. Только в одну ночь. Иван Купала. По-старому, значит»* [103 — 6: ЦРФ — 1041].

Существовало поверье, что в ночь на Ивана Купалу цветет папоротник. Нужно идти в лес и смотреть: где загорится огонек — там цветок папоротника: *«Цветет в 12 часов ночи папоротник кривой. Никто не решался ходить. Туда если вот идешь — не обяртывайся. И чтоб вообще... и свистят, и на лошадях едут, и кричат, и... Вот идти прямо надо не обяртываться. А вот как не обяртываться-то? Туда надо задом идти, а чтоб сюда передом. Или как? Туда передом, оттуда задом. Обяртываться-то нельзя. Если только обернешься, то все у тебя пропадет, даже этот цветок, который ты сорвешь цветущий»* [7 — 8: ЦРФ — 1034].

Петров день

В Петров день отмечался пастуший праздник: *«На этот день коров пригоняли ранние и пастухи ходили по домам»* [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]. Пастухам давали ватрушки и печеные (не вареные) яйца. После обеда пастухи не выгоняли коров, потому что они праздновали. С Петрова дня начинался сенокос. Петров день означал середину лета, когда световой день заметно сокращался: *«Петр-Павел час убавил. Уже время уходит, день на убыль пойдет...»* [7 — 8: ЦРФ — 1034].

На Петров день начинали качать мед: *«С Петровок начинают мед качать. В Петровки мед поспел, пойдём просить. Там у нас держал один дяденька: "Дядя Ваня, дай полизать". Даст нам сот, бросит. Полижем маленько, пососем»* [84 — 3: ЦРФ — 1017].

Казанская

В этот день, как и в другие праздники, нельзя было работать. Казанская считалась «сердитой», грозной: *«Вот на Казанскую всегда говорили: "Казанская сердитая". Всегда бывала гроза очень сильная»* [79 — 3: ЦРФ — 1018].

Многие исполнители рассказывают о том, как нарушившие запрет люди подвергались Божьему наказанию: *«Да, вообще она строгая — эта Казанская. <...> Там тоже не работают. Она тоже сердитая. Тут покос. Вот тоже, если например... Ураган какой-то как раз в этот день появляется, и тогда все копна разнесет»* [7 — 8: ЦРФ — 1034].

Заметно, что некоторые гороховчане даже досадовали на строгость Казанской, не дающей поработать во время сенокоса, однако нарушать запрет все же боялись.

Ильин день

Ильин день фактически завершал короткое среднерусское лето. К Ильину дню кончался покос, потому что травы уже отцвели. После Ильина дня не купались:

«Олень, говорят, в воду пукнул, и уже никто не купался» [79 — 3: ЦРФ — 1018]. Древний запрет на купание иногда получает и более научнообразное объяснение: «Вот в этот период, как нам папа рассказывал, идет смена воды» [103 — 6: ЦРФ — 956].

К Ильину дню особенно заметным становилось убывание светового дня: «Илья Пророк час уволок» [103 — 6: ЦРФ — 956]; «Петр-Павел час убавил, Илья Пророк два уволок» [118 — 3: ЦРФ — 1015].

У славянских народов Илья Пророк наделялся чертами громовержца. В Гороховецком районе сохранилось поверье, что на Ильин день должна быть гроза: «Ильин день, говорят, Илья Пророк едет — грозу везет. Бывало, гром там какой загремит — "Вот Илья Пророк"» [118 — 3: ЦРФ — 1015]; «В Ильин день всегда гроза. И говорят: Илья Пророк на колеснице» [115 — 3: ЦРФ — 1019].

Ильин день был престольным праздником в д. Мелкошево. Интересно, что праздновали не только сам Ильин день, но и «отданыё» этого праздника через неделю в д. Гончары. Этот праздник тоже сопровождался гулянием с песнями и играми.

Успенский пост

В середине августа начинался двухнедельный Успенский пост: «Небольшой это пост, а всё равно говели, не ели» [79 — 3: ЦРФ — 1017].

Спасы

В деревнях Гороховецкого уезда помнят Морковный Спас. В этот день начинали уборку моркови: «У нас Морковный Спас был перед Яблочным и Медовым. Морковь начинали убирать» [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

В этот день готовили обязательное блюдо, называвшееся морковником и представляющее собой нечто среднее между кашей и запеканкой. Его делали из натертой моркови и запаривали в печи, затем сдабривали сметаной и подавали к столу: «Морковный Спас — было такое. Варили морковник, как вон кашу в духовке. Запеканка. Вкусно со сметаной. Пекли, пекли морковник. Так и называли — морковник» [62 — 3: ЦРФ — 1027].

Во время Медового Спаса, с которого начинали употреблять в пищу мед, крестьяне, занимавшиеся пчеловодством, могли делать угощение для всей деревни: «У бабушки у моей много меда было. Так она говорила: "Мы всю деревню собирали и угощали. Ставили столы и наливали чарки, и все ели этот мед"» [79 — 3: ЦРФ — 1017].

Яблочным Спасом называли праздник Преображения Господня. В этот день разговлялись яблоками. Запрет употреблять в пищу яблоки до Яблочного Спаса объяснялся поверьями: «До Яблочного Спаса яблоки есть нельзя, всё время говорили. Рассказывали, что у того, у кого мертвые дети или родители, вот им на том свете не дадут яблочка разговеться» [79 — 3: ЦРФ — 1017]; «У кого дети умерли, а он яблок съел, на том свете младенец яблок не попробует. Ему уж яблок не дадут. Все будут есть яблоки, а ему не дадут» [1 — 3: ЦРФ — 1027].

Бабье лето

С окончанием летних трудов наступало Бабье лето. Примечали, что «если Бабье лето хорошее, сухое, то осень будет плохая, грязная. Если Бабье лето грязное, там с дождем, значит осень будет хорошая» [79 — 3: ЦРФ — 1017].

Фрол-Лавёр

Праздник святых Флора и Лавра повсеместно считается «лошадиным праздником». На него лошадей не использовали в сельскохозяйственных работах. Иногда их приводили на церковный двор и священник кропил их святой водой. В этот день изготавливали печенье в форме подковы (см. статью «Обрядовое печенье и его художественные особенности»).

Зажинки и дожинки

Обрядовые действия, связанные с началом и завершением жатвы, сохранились в Гороховецком крае лишь в рудиментарном виде, что связано с изменением способов хозяйственной деятельности. Многие исполнители помнят, что начало жатвы называлось «зажинки», а ее окончание «дожинки». Вспоминают, что во время зажинок девушки жали несколько снопов и с песнями приносили их в деревню: *«Вот первые снопы, как зажинки идут, зажнут и в деревню с песнями несут. Тут уж угощенье»* [37 — 3: ЦРФ — 1031].

Многие исполнители вспомнили, что после окончания жатвы в поле оставляли небольшой пучок колосьев, который особым образом заплетали и украшали. Этот снопок называли «Христова бородка». Считалось, что он возвращает полю плодородие: *«Чтобы в следующий год хлеб родился, делали Христову бородку. Вот остались колосья, их завьют колесиком, обручем таким, украсят лентами — Христова бородка»* [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

После завершения уборочных работ женщины ложились на убранный поле и говорили:

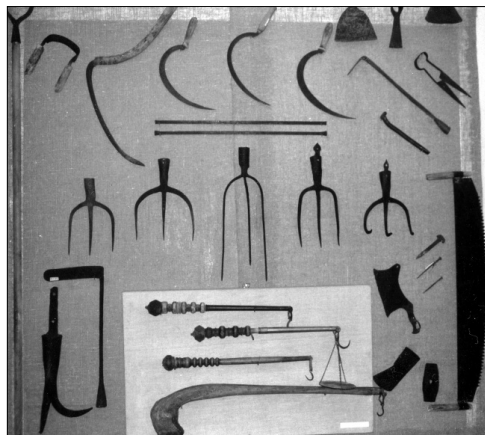
*«Жнивка, жнивка!
Отдай мою силку,
Которую я на тебя потратила»*
[13 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0004. Т. 7].

Считалось, что это магическое действие вернет жницам силы, которые они потратили во время страды.

Иван Постный

В этот день соблюдается строгий пост: *«На Ивана Постного ни молока, ни мяса не едят — строгий пост»* [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Помимо собственно постовых пищевых запретов существовали ограничения на употребление в пищу круглых предметов, что связано с христианской легендой об Иоанне Предтече: *«В этот день ничего круглого есть нельзя — ни картошки, ни яблок. Это голова Предтечи»* [11 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]. В этот день запрещалось также

Сельскохозяйственные орудия. Экспонаты музея с. Фоминки

танцевать: *«На Ивана Постного плясать нельзя. Не токмо кадрили или, положим, краковяк, но и дробить не можно. На Постного никак плясать нельзя. Нельзя, потому что Саломея танцем Предтечу погубила»* [97 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Об этом дне говорили, как о начале осени: *«Иван Постный — настоящая осень. Иван Постный — осени отец крестный, а зиме родной батюшка»* [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Сдвиженьё

Сдвиженьём в гороховецкой традиции назывался праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня. Все поверья этого дня связаны с семантикой движения. Считается, что в этот день змеи собираются в клубок и «сдвигаются на зимовье»: *«На Сдвиженьё змеи сдвигаются и клубком на зимовье катятся»* [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Сергиев день

В Сергиев день рубили капусту: *«Ждали, когда она поспеет, и ее немного морозцем, утренники бывают, прихватит»* [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Капусты нужно было много, потому что семьи были большие. Делали капусту серую и белую: *«Серая это щи варить, а белая так есть. Серую и щи варили, и скотине давали, а белую отдельно. Корыто было вот от стены досюда вот. Широченное. Рубили тянками. Вот этими тянками. Сначала моют ее, а потом рубят. Сначала серую изрубят. Изрубят, сложат в бочку, потом белую рубят»* [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

В это время устраивали капустники — род помочей, когда собирались со всей деревни, особенно молодежь, дети, в один дом помогать семье рубить капусту: *«Придут мальчишки, девчонки, все тут рубят, сколько нас народу соберется во дворе. Посолят ее тут, мешают, и вот эту капусту хватили и лицо натирают, а потом вдоль улицы носились друг за дружкой. Лицо-то горит от соли. Так вот сколько рубили. Мама рассказывала, что они у кого-то рубили, ну эта тянка, вот столько навалили капусты, что кто-то поставил эту тянку, ее уронили туды, и вот на дне она лежала. Рубят, что-то жестко, подняли, тянка там лежит. Вот поскольку нарубали капусты. И всё съедали»* [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Покров

Праздник Покрова считался днем начала посиделок: *«На Покрова посиделки начинались. С работой приходили»* [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

В этот день девушки гадали на жениха (подробнее об этом см. статью «Гадания»).

По погоде на Покров определяли, какой будет зима: *«Если на Покров курочке из лужи не напитокся, то зима будет долгой»* [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Михайлов день

Михайлов день считался днем завершения всех хозяйственных работ: *«К Михайлову дню уж все работы закончат, конец работам»* [37 — 3: ЦРФ — 1031].

В этот день собиралась родня и устраивали большое застолье: *«На Михайлов день всегда родня сходилась, брагу варили и застолье большое было»* [80 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

* * *

К зимним постовым праздникам относятся все праздничные дни, приходящиеся на Филипповский пост.

В Гороховецком крае Филипповский пост был временем посиделок и совместных девичьих работ. В этот период наиболее значимыми были дни: Введение во храм Пресвятой Богородицы, Андрея Первозванного, Варвары Великомученицы и Николая Угодника.

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Этот праздник отмечали 4 декабря. В ночь перед ним девушки обращались к Богородице с просьбой показать жениха (подробнее см. статью «Гадания»).

Андрей Первозванный

Этот день осознавался девичьим праздником: *«Андреев день — девичий праздник. В этот день девки празднуют. У них работ никаких нет»* [1 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Рано утром девушки выходили на улицу и умывались снегом, *«чтоб красивой и румяной быть»* [21 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003] (о гаданиях в этот день см. статью «Гадания»).

Варварин день

В день Святой Варвары девушки просили святую о скором замужестве (см. статью «Гадания»).

Верили, что в Варварин день начинаются первые сильные морозы: *«В Варварин день морозы начинаются. Пришла Варюха — береги нос да ухо. Первые сильные морозы в этот день начинаются. Вторые на Рождество, третьи на Крещение, а потом самые слабые на Сретенье»* [51 — 3: ЦРФ — 1031].

Николин день

День Никола Зимнего, в основном, отмечался как престольный праздник: *«У нас Никола была престольной. Приезжали родственники и гуляли как-то семьями»* [84 — 3: ЦРФ — 1017].

Престолы

В кругу годовых событий большое значение имели престольные праздники. В каждом селе был свой праздник, тот, которому был посвящен храм. В этот день приезжали гости из других деревень, бывали гулянья. Казанскую отмечали как престольный праздник в д. Першино. В день Фрола и Лавра был престол в д. Нуле, Покров — в д. Чудское, Николин день — в д. Вамна.

* * *

Как видим, народный календарь в Гороховецком крае сохранился достаточно полно. Многие праздники отмечают и до сих пор. Другие сохранились лишь в памяти наиболее пожилых исполнителей.

В.Е. Добровольская

Гадания

Гадания — это ритуальные действия, совершаемые для установления связи с потусторонним миром с целью получения информации о будущем. В Гороховецком крае сохранилось два вида гаданий: календарные и окказиональные.

КАЛЕНДАРНЫЕ ГАДАНИЯ

Большая часть гаданий, записанных в экспедициях, связана с различными календарными циклами. Основным периодом гаданий в Гороховецком крае являются Святки.

Святочные

Святочные гадания по принципу действий и типу предметов, используемых в них, можно разделить на несколько групп.

Гадания на выслушивание

Нами зафиксировано несколько видов таких гаданий.

Так, девушки выходили на перекресток и «...припадали к земле. Круг начертят, она в кругу встанет. К земле — слушает, в какой стороне — или собака залает или лошадь ли. Как они едут, в той стороне и судьба» [120 — 5: ЦРФ — 1009].

Существовала и другая форма гаданий данного типа. Прежде чем начать выслушивать свою судьбу, девушки «пололи» снег: «Вот выходили на перекресток дорог. Хватали снег. Говорили: "Полю, полю беленький снежок, где собачка залает, там мой миленький дружок". И вот, где собака залает, там жених должен быть» [79 — 3: ЦРФ — 1018].

Иногда рассматриваемое гадание совершалось несколько иначе. Девушки мешали снег мутовкой и слушали, какие звуки она издает. Считалось, что гадающая должна услышать имя жениха: «Снег мутовкой как-то мешали. Ну и слушали, чего она тут говорит. На двор выходили. В сугроб вставляли и слушали, вроде какое-то имя говорит» [66 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Широко распространенным было выслушивание под окнами. По разговору в избе судили о будущем.

Целью еще одного гадания было услышать эхо. Девушки собирались у колодца и кричали, наклонившись в него, а затем замечали, с какой стороны услышат эхо: «В колодец кричали. Крикнешь, где эхо услышишь — в той стороне и жених» [10 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Иногда девушки ходили слушать на перекресток: «На дорогу ходили, на перекресток слушали. На перекресток, где перекрещиваются дороги. Смеялись, слушали. Если кто где крикнет, значит там жених в той стороне будет» [84 — 3: ЦРФ — 1017].

Нами был записан и еще один вид гаданий на выслушивание. Девушки собирали в подол мусор и ночью три раза обходили с ним вокруг яблони. Затем мусор высыпали под дерево, садились и слушали: «Под яблоню садились. Мусор собрать в подол. Сначала три раза обнести. Ночью сходить и три раза обнести. Положить и сесть под яблоню. И слушать, что услышишь. Мусор они под яблоньку высыпали. Прямо высыпали из-под подола. С фартука этот мусор. И слушали» [53 — 3: ЦРФ — 1025].

Гадания по принципу «чет-нечет»

Гадания этого типа основаны на подсчете используемых для определения будущего предметов. Если количество предметов четное или, как говорили наши исполнители, «парное» — это предвещало скорое замужество.

Вариантов таких гаданий было достаточно много. Наиболее распространенным в этой группе было гадание со штaketником, который участники действия обхватывали руками, а затем подсчитывали. Самым распространенным был обычный счет: «Штaketники обхватывали. Вот она обхватит и сосчитает. Вот у меня двадцать два получилось — замуж выйду, а если двадцать одно, то замуж не выйду» [118 — 3: ЦРФ — 1015].

Иногда таким образом определяли богатство будущего мужа. Тогда в качестве единицы счета использовали словесную пару «богатый — бедный»: «Ходили, обхватывали заборы, кто сколько сумеет обхватить, столько там будет считать, богатый или бедный жених. Обхватывали: "Богатый — бедный, богатый — бедный"» [97 — 3: ЦРФ — 1021].

Разновидностью такого гадания можно считать и то, в котором в качестве единицы счета используют триаду: «солдат — вдовец — молодец» или «мешок — сусек — кузов»: «Зимой на Рождество лезем по сугробу везде вот по загороди. Кольшики считаем: "Солдат — вдовец — молодец"» [1 — 3: ЦРФ — 1026]; «И вот так захватываем рука и говорим: "Мешок, сусек, кузов. Мешок, сусек, кузов". Мешок — значит не очень хорошо жить, сусек — богато, а кузов — это уже собирать. Кузов это совсем плохо, собирать придется» [66 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Могли гадать не со штaketником, а с дровами: «Вот у тети Мани Печниковой мы гадали. У ней дров не было, а у соседей больно много. Мы охапку большую принесем. Считаем: "Пара, пара, пара, не пара". Значит нет одного полена. Значит замуж не выйду в этот раз» [79 — 3: ЦРФ — 1018]; «Дрова только бегали таскали парами. Накладывали охапку, не глядя, потом раскладывали парами: "Пара, пара, пара!" Одна осталась, значит, не будет жениха. Если пара — значит жених будет» [84 — 3: ЦРФ — 1017].

Гадание по принципу «вопрос — ответ»

Немногочисленные гадания этой группы основаны на вопросе, который гадающий задает о своем суженом. Девушки могли задать вопрос об имени будущего жениха: «А по улице-то бегали. В окошко стучат и кричат: "Как судьбу

Окошко, д. Чулковое

зовут?" — Ну, кто там скажет: "Иван" А кто нарочно скажет какое-то там имя на смех. Как судьбу зовут. Парни там спрашивали — женское имя им скажут, девчонкам — мужское» [66 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Иногда вопрос задавался не под окном, а при встрече: «Идет кто-то навстречу, спрашиваешь: "Как жениха зовут?" А они отвечали» [10 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Вариантом этого гадания можно считать вопрос об отчестве встречной женщины, которое также указывает на имя будущего мужа: «А мама мне говорит: "Ты иди, выйди на улицу. Кто попадется. Женщина попадется — спроси отчество. А мужчина — узнай как звать. Так и жениха звать будут"» [1 — 3: ЦРФ — 1026].

Гадание на высматривание

Самым распространенным было гадание с зеркалом, в которое девушки высматривали жениха: «Вот у нас одна — Тося Лапина — села за стол, положила стакан воды, в эту воду положили колечко и через зеркало стала смотреть. Лампу гасили, свеча горела» [97 — 3: ЦРФ — 1021].

Гадали также с обручальным кольцом, высматривая в нем отражение суженого: «Еще в кольцо глядели. Наливали, значит, воды в банку, в блюдо какое-то, в стакан наливали воды и клали туда кольцо обручальное. Этот стакан ставили на бумагу и зажигали свечи. Две свечи по бокам. И вот сидели, глядели. Кто там покажется в кольце. Ну, говорили, что покажется. Он, нет ли. То мужчина покажется, то еще кто-то» [66 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Еще один вид гадания на высматривание — это гадание с воском. Гадающие по изображению, получившемуся при попадании расплавленного воска в воду, судили о своем будущем: «Вот растопляли воск. Ну, старые свечи там и лили в воду его. Горячий в холодную воду. Ну, чего тут, какой узор выведется. Вот смотрели» [66 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Чрезвычайно интересным гаданием данной группы были действия с тенью от сожженной бумаги: «...Бумагу вот так смять, сжечь и вот на печку, свету не было, лампа керосинова горит, и на печку вот так тень-то. А бумага шевелится-шевелится... Вот так гадали. По тени от этой бумаги. Вот так ее сожмут и зажигаешь в тарелке. Она сгорит, пока она еще шевелится, и вот смотрят туда» [66 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Одной из разновидностей данных гаданий являются гадания на высматривание жениха во сне. Для того чтобы увидеть суженого, надо было положить под подушку какие-то мужские вещи, ножик, молоток или соль: «Завтра ведь Новый год встречать. Давайте кладите под головы чего-нибудь и говорите: "На новом месте приснишь жених невесте". Под голову надо класть брюки мужские. Одолжила брюки у мужиков, посмеялись. Я в ремесленном была, там все ребята были тридцатого года, один Шашиш двадцать второго. И он мне приснился» [79 — 3: ЦРФ — 1018]; «Я в головы положила нож, молоток и соль. Ну вот, вся семья, знать я их не знала, вся семья мне вышла. Он, и дедушка покойный, вот в косоворотке такой, и мать. Вот в этот мясоед вышла я за муж» [1 — 3: ЦРФ — 1026].

Тактильные гадания

Особую группу составляют гадания, основанные на толковании вызванных в ходе обряда ощущений. Было несколько типов подобных гаданий. Для их описания важно место, где они проводились, а также обозначение части тела, до которой дотрагивался представитель «иноного» мира. Так, весьма распространенным было гадание в подполе, куда девушки опускали босые ноги: «Они, значит, в подполье спускали ноги. И вот какой рукой домовый погладит, значит, гладкой или нет. Его просили... Если глад-

кой, то бедно будет жить, а если мохнатой, то богато будет жить» [66 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Чаще такие гадания проводились в овине: «*И в этот овин спускались и гадали. Если как в роде шершавой рукой проведет, то, значит, богатый муж будет. По заднице*» [118 — 3: ЦРФ — 1015]. Иногда гадания этого типа проходили на гумне или в бане, где гадающий совал руку в устье печи или окошко: «*Пойдут на гумно. К печи. Там окошки. Такие маленькие — чтобы оттуда воздух уходил. Дым выходил. И эта, где печка-то топится. И должна девушка туда вот руку сунуть, в это отверстие, и говорят, вот если шершавая рука погладит руку — значит богато жить будет. А если гладкая — значит бедно будет жить*» [53 — 3: ЦРФ — 1025].

Тактильные гадания могли быть и разновидностью гаданий, основанных на принципе «вопрос—ответ», только словесная форма ответа заменялась мануальной: «*И туда задницу спускали. Просили, какой там у нас будет жених: богатый или бедный. Если бедный, то голой рукой поглядят*» [79 — 3: ЦРФ — 1018].

Гадания на определение направления

Довольно большая группа гаданий была связана с определением направления, откуда следовало ждать сватов. Самым распространенным было гадание с валенком: «*Гадали, сапоги бросали. Ну вот, сбросим сапог, смотрим, в какую сторону носом. Если туда, то в Повалыхе жених будет, а если в эту сторону, то в Фоминки поедем*» [79 — 3: ЦРФ — 1018]; «*Вот, например, стоит двор у меня сзади дома. Подойдешь, да вот валенок кидаем через крышу-то и глядим, куда носом падал валенок — оттоль жених будет*» [115 — 3: ЦРФ — 1019].

Существовал и другой способ гадания, когда девушки раскачивали и опрокидывали гнет. Направление, в котором он падал, и считалось стороной, откуда ждать жениха: «*Гнет, ставили его, и вот куда он упадет, значит в эту сторону замуж выйдешь*» [77 — 3: ЦРФ — 1032].

Гадания с птицами

Гадания этого типа связаны с домашней птицей, в основном с курицей. Вариаций ритуальных действий с ней необычайно много. Самым распространенным является следующее: гадающие идут в курятник, в темноте берут курицу, приносят ее в дом и ставят перед ней зерно, воду, хлеб, табак, зеркало, а иногда какие-либо другие вещи. По тому, какой предмет курица клюнет первым, судят о характере будущего мужа, достатке в семье, самой возможности замужества, а иногда об урожае в наступившем году: «*С курицей гадали. Ей зерна насыпали, и которое она клюнет вперед: зерно, хлеб, воду. Вот если она хлеб клюнет — то будет она (девушка. — В.Д.) жить в достатке, если водичку — то год будет урожайным или она замуж выйдет, как вода из дому утечет*» [118 — 3: ЦРФ — 1015]; «*Принесем курицу домой. Она у нас ходит, курица. Мы наставляем: тут воду, тут поест. Вещи могли положить — добро. Если она больше пьет — значит муж пьяница будет, если к зерну она подходит или к добру — значит муж богатый будет. Она это треплет или вот к зерну подходит. А вот если бедный муж — она около корзиночки и ходит, и ходит. Вроде того, как раньше собирали*» [115 — 3: ЦРФ — 1019].

Иногда считалось, что надо поймать петуха, а не курицу: «*Да, курицу схватишь, это будешь вдова. Или замуж не выйдешь, да, останешься старой девой. Да, если курицу. А вот петуха — жених*» [97 — 3: ЦРФ — 1021]; «*Ну, вот во тьме ходили во двор, с нашеста ловили петуха. Если курица — замуж не выйдешь. Петуха. Если петух попа-*

дется — будет жених. Ставили его на стол, ставили пшено, ставили какое-то другое зерно и ставили воду. Если будет он воду пить, то будет мужик-пьяница, будет зерно клевать — будет труженик, полевод» [97 — 3: ЦРФ — 1021].

В то же время верили, что если поймашь петуха, то выйдешь замуж за вдовца: «Если петуха поймают — значит муж будет вдовец» [61 — 3: ЦРФ — 1024].

Гадание по принципу «сделано — не сделано»

Гадания этой группы основаны на том, что участник обряда должен совершить некое действие. В случае его неудачного выполнения судьба гадающего сложится неблагоприятно. Так, например, чтобы определить возможность замужества в наступившем году, девушки пытались перебросить валенок через крышу. Важно было успешно справиться с этой задачей: «Например, валенок кидали через крышу. Через баню. Так высоко не перекинешь, а так кидали. Валенок кидали. Если она перекинет валенок — это к богатству, а если не перекинет, то и замуж не выйдет и богатой не будет» [118 — 3: ЦРФ — 1015]; «Берешь с ноги валенок и кидаешь. Перелетит он? И если он перелетит, то выйдешь замуж. А если останется на крыше — в девках останешься» [62 — 3: ЦРФ — 1027].

Существовало и еще одно гадание подобного типа. Девушка должна была в темноте схватить за рога корову. Если ей это удавалось, то она могла рассчитывать на скорое замужество: «Если мы за рога схватим корову, то значит замуж выйдем. В потемках схватим» [1 — 3: ЦРФ — 1026].

К этой же группе гаданий относятся гадания с солонкой, которую сначала прятали, а затем искали в сугробе. Найденная солонка предвещала скорое замужество: «Солоницы прятали. Солоницы с солью прямо. Потом пойдем — найдем. Значит в этот год замуж выйдем» [1 — 3: ЦРФ — 1026].

Гадания, основанные на принципе «раньше—позже»

Самым популярным гаданием такого рода было гадание с нитками. Каждая из участниц привязывала свою нитку к матице и поджигала ее. Считалось, что та, у которой нитка сгорала первой, должна была первой выйти замуж: «Вешали вот, потолок был и матица, в домах матица бывает. Вот повесили мы там семь ниток. Вот семь этих повесили, и у кого прежде сгорит нитка. И вот одна, Валя Михеева, у нас — она (нитка. — В.Д.) горит, горит, горит, ну, значит выйдем рано замуж, и первая вышла из нас» [21 — 3: ЦРФ — 1022].

Другим типом гаданий данной группы можно считать гадания, целью которых было быстрее, чем подруги, дойти спиной до конца улицы: «Еще пятались назад. Вот просто идем, пятамся — кто замуж вперед выйдем. Кто быстрее дойдет вот до конца улицы» [77 — 3: ЦРФ — 1032].

Мистификация чуда

Со святочными гаданиями связан такой элемент ритуального поведения молодежи, как мистификация результатов гадания. Пока девушки гадали, парни могли симитировать результат обрядового действия, выполнив функцию представителей «ино-го» мира (подробнее об этом см. статью «Праздники. Озорство молодежи»).

Помимо Святок гадали на Крещение, Средокрестье, Вознесенье, Троицу, Покров и в зимние постовые праздники: Введение во храм Богородицы, дни Андрея Первозванного и Варвары Великомученицы.

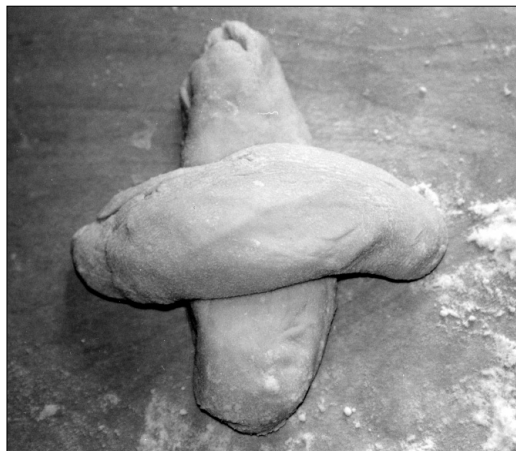
Крещенские

На Крещение хозяйки пекли пресное печенье в форме крестиков, которое использовали для гаданий о судьбе в наступившем году. В них запекали монетку и зернышко. Считалось, что тот, кому доставалась монетка, будет весь год счастливым: *«Вот мама на Крещенье крестики пекла, преснушки. Кому преснушка с денежкой достанется, тот счастливчик будет. Богатым весь год будет, при деньгах»* [80 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Тот же, кому доставалось зерно, должен был начинать первым все работы в году: *«Раньше говорили, что тот, кому зерно в кресте досталось, засевать первым должен, а у нас же в городе не сеяли. Мама говорила, что у кого зерно, тот первым на огороде всё делать должен: первым сажать всё»* [80 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Крещенские кресты

Средокрестные

В четверг на Средокрестной неделе в Гороховецком крае гадали о своей судьбе. В этот день пекли специальное обрядовое печенье, называвшееся «кресты». В серединку крестика запекалось множество самых разных предметов. По тому, какой предмет доставался участнику гадания, определялась его дальнейшая судьба: *«Пекли кресты на весенний праздник. И в них клали кто чего. Денежку, пуговку, спичечку. Кому чего достанется. Если пуговка, то портной будет. Если денежка — богатый будет, а если спичечка — строитель»* [118 — 3: ЦРФ — 1015]; *«Бывало мать испечет кресты, щепочку заложит туда — это значит скоро умрет, гробик, щепка попалась. А если денежка — то богато будешь жить»* [79 — 3: ЦРФ — 1018]; *«Запекли в крестики всё, что можно было. И уголек, и бумажку, и сахаринку, и денежку, и лучинку, всё. Уголек — черная жизнь, что ли говорили. Сахаринка — сладкая, бумажка — писарем будешь, лучинка — к покойнику, денежка — к богатству. Лук — горькая жизнь. Соль — солена жизнь, к слезам»* [84 — 3: ЦРФ — 1017].

Вознесенские

На Вознесенье существовал обычай печь обрядовое печенье в форме лесенки с семью перекладами. Оно активно использовалось при гадании. Гадающие брали свое печенье и шли в церковь; отстояв службу, они бросали лесенку с церковного крыльца. Если лесенка разбивалась, то считалось, что после смерти человек окажется в аду, а если нет — то в раю: *«Вот у мамы у нашей лесенка никогда не билась, она,*

знаете, действительно безгрешна женщина была, никто о ней ничего плохого сказать не мог» [21 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Существовало и другое толкование этого гадания, связанное с представлением о семи небесах Апокалипсиса. Гадающий смотрел, какая ступенька лесенки отбилась, и считал, что именно на таком небе он и окажется после смерти: *«Раньше говорили, что это на каком небе окажешься, их семь небес, вот на каком окажешься, смотрели. Так бабушка у нас гадала всё — на каком небе»* [80 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Троицкие

На Троицу девушки гадали о женихе. Считалось, что веноч, сделанный из троичной травы, может предсказать скорое замужество или смерть: *«Делали венки еще и венки кидали. А венки из травы, из цветов. А венки вот для чего. Вот если поплывет веноч, то, значит, скоро замуж выйдет, а утонет, значит умрешь»* [66 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003]; *«Рвут цветы, плетут венки. Вот эти венки и кидают в воду. Если немножко подальше утечет, то далеко замуж выйдешь, а близко — где-то рядом»* [120 — 5: ЦРФ — 1009].

Покровские

В этот день девушки гадали на жениха, обращаясь к Богородице: *«Матушка Пресвятая Богородица! Покрой землю снежком, а меня женишком»* [80 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003]; замечали, выпадет или не выпадет снег. Если снег был, то это предвещало скорое замужество.

На зимние постовые праздники

Введение во храм Пресвятой Богородицы

В этот день девушки гадали на жениха, прося Богородицу показать суженого во сне: *«Я Богородицу просила, за три года (до свадьбы) я знала своего мужа, даже не видела. На Введение Пресвятой Богородицы, вот эту Богородицу читала, да, десять Богородиц, земных поклонов со свечкой. И на мне чтобы ни приколок, чтобы одна ночная рубашка была, чтобы сон был яснее. И легла спать, и мне всю ночь снился сон, всю жизнь мне показала: сколько у меня детей показала и жениха мне указала...»* [76 — 3: ЦРФ — 1031].

Андрей Первозванный

Девушки просили святого послать им жениха: *«Батюшка Андрей, пошли нам жениха хорошего!»* [97 — 3: ЦРФ — 1018]. Они клали под подушку ремень и говорили: *«Батюшка Андрей! Приведи мне во сне на ремне мово суженого-ряженого!»* [80 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Варварин день

В день Святой Варвары девушки ломали ветку какого-нибудь фруктового дерева и ставили ее в воду в укромном месте дома. Обращаясь к святой, они просили: *«Варвара-*

великомученица! Дай ветке листвы к Васильеву вечеру, а мне жениха к Мясоеду» [21 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003]. Считалось, что если ветка расцветет к Васильеву дню, то девушка обязательно Мясоедом выйдет замуж.

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ГАДАНИЯ

Гадания на случай зафиксированы нами в незначительном количестве. Чаще всего это гадания на картах, кофейной гуще, по книге («Оракуль»), а также спиритические гадания.

В то же время существуют гадания другого рода. Так, например, как окказиональное могло функционировать святочное гадание, в котором девушка должна увидеть суженого во сне. Однако если в святочном гадании важны время и предметы, используемые в ритуале, то для гадания на случай главным является место действия. Так, гадать можно, только ночуя на новом месте: *«Когда на новом месте спишь, надо, когда ложишься, сказать: "На новом месте приснись жених невесте". И обязательно приснится»* [80 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

* * *

Итак, наиболее распространенными в Гороховецком крае являются календарные гадания, многие из которых бытуют здесь до сих пор.

Л.В. Фадеева

Изготовление обрядовых предметов

В структуре многих праздников земледельческого календаря важную роль играют обрядовые предметы-символы. Способность «выражать мифопоэтическую семантику календарного времени»¹ делает их своего рода ключом к пониманию праздничного дня, за которым они закреплены. Не случайно заготовка / изготовление и использование обрядовых предметов, как правило, составляет смысловое ядро праздника, его обрядовую основу.

К календарным «вещным» символам традиционно относят такие предметы, как кукла / чучело, «птица» или «дерево». В настоящей статье мы позволим себе расширить круг анализируемых объектов и рассмотреть обрядовые предметы природного происхождения: *воду, растительность, соль, яйцо*. На наш взгляд, к обрядовым предметам-символам, выражающим значение календарного праздника, могут быть отнесены и *различные виды обрядового печенья* (См. статью «Обрядовое печенье и его художественные особенности»). Основание для такого понимания названных явлений можно усмотреть в их способности нести обрядово-магическую «информацию» праздника в другие праздничные и обрядовые комплексы, иначе говоря, в возможности вторичного обрядового использования «предметов, которые до этого фигурировали в одном из... календарных обрядов»².

Оценка предмета как обрядового символа связана с верой в то, что праздник освящает его собою, наделяет дополнительной сакральной силой. Такое восприятие праздника прослеживается и в рассказах о плодах, потребление которых начинается со строго определенного дня — Медового, Морковного, Яблочного и Орехового Спасов. Запреты на употребление в пищу яблок до праздника Преображения наиболее широко известны: «До Яблочного Спаса можно было яблоки есть? — *Нет. Кто и ел. Говорят, у кого дети схоронены — грех, а уж если у кого нет, то можно, вроде, кушать. Потому что, у кого умерли дети, им не дадут яблок, что мать за тебя съела яблоки*» [31 — 3: ЦРФ — 1032]. Достигшие зрелости плоды в день «своего» праздника становятся ритуальной пищей, поскольку именно с них начинается трапеза: «*Первый вот будет Спас, второй — это разговление яблоками там. Медовый там, Морковный Спас. — А когда Морковный Спас? — В августе. 19 августа — Яблочный, а он вперед как-то, раньше, до 14-го августа, а потом — Медовый. Они где-то вот тут рядом: сначала Медовый,*

¹ Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002. С. 579.

² Толстой Н.И. Вторичная функция обрядового символа // Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 169.

наверно, идет, Морковный, Яблочный. — А что делали на Морковный Спас? — *Пирог с морковью пекли*» [31 — 3: ЦРФ — 1032]. Подобные представления распространяются и на предметы, заготовка / изготовление и использование которых хронологически закрепляются за определенным праздником.

Каждый период восточнославянского земледельческого календаря связан с определенным набором обрядовых предметов-символов. Однако в локальных традициях этот набор варьируется. Некоторые предметы могут быть неизвестны изначально, а некоторые утрачиваются в связи с разрушением праздничных обрядовых комплексов. В Гороховецком районе лишь Святки, Вербное воскресенье и Страстная седмица, Пасха и Троица соотносятся с предметами, которые в дальнейшем находят применение в обрядово-магической практике. Такими предметами здесь оказываются *крещенская вода, верба, четверговая соль, пасхальное яйцо и троицкая березка.*

* * *

Крещенская вода

С водой связано множество мифологических представлений. Она — граница между мирами, место временного пребывания обитателей потустороннего мира. Благодаря таким важным признакам, как чистота, прозрачность, свежесть, текучесть, вода считается универсальным лечебным средством и средством магического очищения⁴. Умывать от сглаза, порчи и других недугов принято наговоренной водой или водой, слитой с ножей, уголков стола, угольков: «...*А то на уголёк он ещё заговаривал. Вот, помоему, тоже с "Богородицей". Уголёк кладёт в водичку. "Богородицу" читает и потом стррыскивает этой водой. Это уже не святой. А просто такой водой. Но с уголёчка.* <...>» [27 — 8: ЦРФ — 1035]. Однако среди опрошенных в Гороховецком районе большинство предпочитают использовать для этих целей святую воду.

Церковное освящение по специальному чину придает воде особую силу, увеличивая ее способность противостоять злу. Во многих храмах водосвятие часто совершается сразу после литургии и воспринимается как обязательная часть богослужения. Вода, принесенная с водосвятного молебна, в православных семьях употребляется практически ежедневно: «*У меня всегда на столе святая вода. Сварю суп — я туда капну, чайник скипячу — я туда капну, обязательно*» [16 — 3: ЦРФ — 1016]. В народе святую воду всегда стремятся иметь под рукой на случай болезни или каких-либо домашних неурядиц.

Традиция освящения воды восходит к новозаветным временам. Церковное предание свидетельствует, что впервые вода была освящена в момент Крещения Иисуса Христа, который освятил всё естество воды, вступив в реку Иордан. В память об этом в праздник Богоявления (Крещения Господня) церковь совершает Великое водоосвящение. Так называется особое, праздничное чинопоследование, по которому вода освящается лишь дважды в год — в Крещенский сочельник, накануне праздника, и в самый день Богоявления. Именно эта вода и именуется крещенской.

Крещенская вода — одна из главных святынь для каждого православного христианина. В церкви она именуется также Великой агиасмой (греч. *святыня*), способной в некоторых случаях заменить верующим даже причастие. Ее особенно бережно хранят в каждом доме, стараются не расходовать понапрасну, поскольку без крещенской воды невозможно ни одно большое хозяйственное начинание (приобретение и первый вы-

³ *Виноградова Л.Н.* Вода // Славянская мифология: Энциклопедический словарь. М., 2002. С. 80.

гон скота в поле, строительство и переход в новый дом, копание и освящение колодца и пр.).

По народным представлениям, церковное освящение воды в праздник Богоявления желательно, но не обязательно. Ведь праздник сам освящает воду: «...*Говорят она святая эта вода крещенская*» [115 — 3: ЦРФ — 1019]; «...*Она в Крещенье везде вся вода освящается*» [7 — 8: ЦРФ — 1034]; «*Не в Святки, а вот в Крещенье... накануне Крещенья, значит, вся вода во всех источниках святая. Хоть в колодце, хоть в болоте, хоть в Клязьме, где угодно она святая. <...> Хоть где угодно возьми, она святая. В ночь на Крещенье*» [66 — 8: ЦРФ — 1039]. В основе этих воззрений — поверье о том, что в Крещенье «...*Иисус Христос по земле ходит. Он... в двенадцать часов все воды, все ручьи, всё крестит*» [122 — 8: ЦРФ — 1035]. Как происходит это таинственное освящение воды, можно увидеть, если прийти на источник заранее: «...*Раньше вот всё говорили, тётя Настя вот <...>, придёшь вот и ждёшь, когда это брать воду-то. Как это там — всколыхнётся вся в двенадцать часов ночи. Как это всколыхивается вот. — А почему это? — Вот, значит, это уже Господь освятил всю воду. Угу. Освятил всю воду. И они в это время уже берут воды и приходят домой...*» [122 — 8: ЦРФ — 1035]; «...*Она колышется. — Колышется? — Да, а... колышется немножко. — А как говорили? Как объясняли? — Вроде Святой Дух подул, как-то говорили всё. Святой Дух подул на воду*» [66 — 8: ЦРФ — 1039].

Полночь всегда фигурирует в рассказах о Крещенье. Она служит своеобразной временной границей, отмечающей начало праздника: «*Бабушка у нас всё время говорила: "Девчонки, вода в любом источнике святая в двенадцать часов ночи, в любом. Хоть озеро, хоть пруд, хоть колодец — везде вода святая в двенадцать часов"*» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]; «...*Ну это и сейчас говорят, и раньше говорили, что в двенадцать часов ночи везде святая вода. На Крещенье. — Именно на Крещенье? — Да. — И только в 12 часов ночи? — Ну вот да — в двенадцать часов ночи на Крещенье. — А если днём уже придёшь, она? — Я уже этого не могу сказать. — Но ходят ночью? — Ходят ночью. Да*» [27 — 8: ЦРФ — 1035].

Почти для всех праздник, собственно, и начинался с ночного похода за водой. Воду брали везде: «*Вот там Попова гора, вон там наверху. И там снизу вытекает очень сильный источник, прям бьёт. Петру Первому возили отсюда воду. И туда ходят за водой и купаться, особенно на Крещенье. Оттуда воду берут*» [15 — 3: ЦРФ — 1016]; «...*Ночью ходили в двенадцать на колодец, брали воду...*» [11 — 3: ЦРФ — 1029]; «*По воду ходили в колодец. — А для чего? — А вот она за весь год... освящённая. — Ну, а что с ней делали? — Пили. — Кто ее освящал? — Не знаю. Тогда и церкви-то не было...*» [98 — 4: ЦРФ — 1053]; «...*Вот, например, в Кожине я там... у меня свекровь жила. Там есть болото такое. Прямо из болота брали-то. Большие негде брать. Из коло... А колодец-то еще в деревне... Но там большинство ходили, там вроде уж массовое гулянье устроят вот там. <...> Все бабушки встретятся. И они брали прямо из болота*» [118 — 5,8: ЦРФ — 1041]; «*А сколько раз пробовала. Вон прямо в колонке налью или, когда у меня дома была вода, из крана налью. И всё также стоит, как и из церкви. Ни разу не портилась. Ни разу. Стоит как будто так вот из церкви принесёна*» [66 — 8: ЦРФ — 1039].

Многие стремились набрать крещенской воды раньше соседей и тайком от них. Таким образом, на крещенскую воду распространялись традиционные запреты и поверья, связанные с «непочатой» и «немой» водой, которая всегда ценилась выше: «...*А за святой водой вот в свой колодец. Бывало, в двенадцать часиков пойдем, чтоб уж никто не попался — никому ничего не говорить...*» [18 — 3: ЦРФ — 1028].

Однако прийти на источник в полночь не всем было под силу. Пожилые женщины, как правило, шли за водой уже под утро: «*А вот крещенская вода. Ее когда берут? —*

В Крещенье. Ночью. Ну, я вот ночь — в двенадцать часов — не ходила. А я ходила в четыре часа вот на этот, на колодец ходила. Вот» [122 — 8: ЦРФ — 1035]. Те, кто шел на источник, на реку, не только набирали воду для дома, но и купались, то есть «освящались»: «Надо освящаться. — А как освящаются? — Как освящаются? Всё говорят, на реку в прорубь надо — обливаться или купаться. — То есть вот освятиться можно только в Крещенье? — Да. Только в Крещенье» [7 — 8: ЦРФ — 1034]; «Ходили мы на Крещенье за святой водой туда, на ключ мы ходили. Брали её мы в двенадцать часов ночи, и позднее, начиная с двенадцати-то часов, молились там. Но этот раз никто там не молился. А в те времена даже старые люди моего возраста и то купались в этой вот колоде-то...» [101 — 3: ЦРФ — 1032]. Для некоторых традиция крещенского купания — смывания всех грехов — оказывается даже более важной, нежели просто хождение за водой: «Я знаю, что одна женщина в Горьком... Она всё время молилася. У ней частный дом. И она всё время в двенадцать часов окачивается холодной водой. — Вообще каждый день? — Не каждый день, а вот именно в Крещенье. В двенадцать часов ночи... Вот сколько-то там первого. Вот в это время она окачивается холодной водой. Выходит даже на снег. На улице окачивается. А здесь я не знаю. У нас не было лично» [27 — 8: ЦРФ — 1035].

Мысль о том, что вода в Крещенье освящается сама собою, разделяется не всеми. Многие убеждены, что вода станет святой только благодаря произнесению над ней специальных молитв: «...Обязательно воду брали из колодца. Вот ровно в двенадцать часов. И церкви у нас не было, но бабушка одна была. Она ещё с крестом придет, в колодце эту воду вынимает ведро... И она крестик туда опускает... И она святила эту воду...» [118 — 3: ЦРФ — 1015]; «...Подходили. Конечно, оне молитвы знали. В то время, да?.. И, в общем, там принесут в ведре и распятыё. Распятыё три раза окунули» [26 — 4: ЦРФ — 1051]. Некоторые считают, что святую воду можно взять только в церкви: «В Крещенье откуда брали воду, ходили за водой? — А у нас в церкву ходили. — А где у вас церковь была? — В Гороховце только что <...>» [110 — 4: ЦРФ — 1054].

Из церкви воду приносили утром. После праздничной литургии из церкви все ходили крестным ходом на реку. Этот крестный ход в церковной традиции называли «ходом на Иордань». Здесь служили водосвятный молебен: «Поутру поп идёт, и идёт за ним народ. Там прорубь была на речке, крест какой-то был, в проруби плавал изо льда. Оттуда водичку и брали. И служба шла на речке» [31 — 3: ЦРФ — 1032]; «<...> Там делали прорубь, но никто не купал-

Родник в д. Выезд. Колода, долбленная из дуба, работы местных мастеров. Начало 1980-х гг.

ся... Ходили в церковь. — А прорубь какой формы делали? — *Круглую, круглую, всегда круглую.* — И святтили там воду? — *Да. И потом как-то брали там воду...*» [11 — 3: ЦРФ — 1029]; «А в проруби не купались? На Крещение? Не было таких? — *Нет. Нет. Не находились такие.* — А потом эту святую воду домой приносили? — *Да. Кажный уж, бачок или там чего*» [29 — 4: ЦРФ — 1052].

Повсеместно распространены поверья, что вода в реках и источниках сохраняет свою святость в течение трех дней: «*Она три дня святая эта вода. Её три дня брать можно*» [118 — 3: ЦРФ — 1015]; «*И вот ночью всё ходят. Какая разница? Всё равно, мне кажется, раз она святая, значит, она в любое время святая. Три дня святая: 19, 20, 21-го*» [7 — 8: ЦРФ — 1034]. Кстати, именно на этом представлении основывается запрет стирать в эти дни [66 — 8: ЦРФ — 1039]. Что же касается святых свойств почерпнутой в Крещение воды, то они неизменны в течение длительного времени. Однако мнения на этот счет расходятся: некоторые полагают, что крещенская вода никогда не портится, сколько бы ей ни пришлось стоять в доме («*...И вот приносили, и стояла годами — не портилась вода. Как сколько принесёно*» [18 — 3: ЦРФ — 1028]; «*И вода стояла — не портилась? — Нет. — А почему? — Она священна (с недоумением). Крестом.<...>*» [29 — 4: ЦРФ — 1052]); некоторые — что вода может стоять длительное, но всё-таки ограниченное время («*И эта вода иногда стояла несколько лет, ничего с ней не делается. Это всё было, всё верили, всему и всё справляли*» [11 — 3: ЦРФ — 1029]). Самое распространенное представление связано с годичным сроком хранения крещенской воды — до следующего праздника Крещения («*...И вот эта святая вода стояла у нас от одного Крещения до другого...*» [66 — 8: ЦРФ — 1039]; «*Вы знаете, Крещенская вода — она <...> целый год может стоять. Будет она как слезинка. Ну уж там перекрестишь её, когда чего нужно-то...*» [122 — 8: ЦРФ — 1035]). Реже указываются меньшие сроки («*Хранят. И она не портится. <...> Она у меня полгода, больше стоит. Ничего ей не делается*» [27 — 8: ЦРФ — 1035]). Эти высказывания интересно сопоставить с теми, в которых речь идет о наговоренной воде. Именно способность крещенской воды длительно сохранять свою святую силу и отличает ее от воды, на которую нашептывают заговоры. Крещенская вода исцеляет всегда, а наговоренная «*только действительна в трёх днях*» [122 — 8: ЦРФ — 1035].

Общепринято хранить пузыречек с крещенской водой у икон. Однако в Гороховецком районе нам чаще приходилось слышать о том, что хозяйки ставят святую воду в холодное или темное место, считая, что там она лучше сохранится. На это следует обратить внимание, поскольку данный обычай явно противоречит только что процитированным фрагментам: «А где Вы ее храните, у икон или просто держите? — *Нет. Я храню её в холодильнике. В баночке в холодильнике*» [27 — 8: ЦРФ — 1035]; «*...Из подполья достала крещенской воды...*» [122 — 8: ЦРФ — 1035]; «*У нас у мамы всё время стояла вон в подполье на земле. <...> Она у всех была убрана. Вот именно убрана в темное место. Да...*» [66 — 8: ЦРФ — 1039].

В Крещение только принесенной с источника водой было принято освящать дом, скотину: «*Опрыскивали и двор, и в избе, да. В Крещение вот*» [8 — 4: ЦРФ — 1052]; «С этой водичкой приходят домой в праздник, вот взяли воду и? — *Приходят и это... дом весь осветят, и скотинку светят. Остальную оставляют. <...> — А чем брызгали? Рукой? — *Рукой вот. Берут вот и с "Богородицей" брызгают.* — Читают Богородицу? — *Да, читают "Богородицу". Самая хорошая молитва. Или "Отче наш" <...>*» [118 — 5,8: ЦРФ — 1041]. Освящал дом и священник, который обходил в этот день все дома своего прихода: «*В Рождество вот, в Крещение по домам попы ходили. Они приходили и это... святтили. Они с водой.* — Это в Крещение? — *В Крещение и в Рождество приходили. А в Крещение вот это кропило-то у них... Помню, пришли... ну это, наверное, в году**

сорок девятом, после войны... Мы с подружкой были. А мама ушли в гости с отцом к тетке. Поп-то пришел... с дьяконом они пришли. Ой! <смеется> А мы с ней сидим, не знаем, чего делать. Вот здесь встали у печки, стоим. А он тут святил, святил, брызгал, а потом ка-ак брызнет на нас! Она как закричит... Сима её звали...: "Ой, ой, ой!" — "Что ты, что ты, дочка, не пугайся". Ну, я побежала за мамой. Мама пришла. Ну, им деньги давали» [66 — 8: ЦРФ — 1039].

Использовали крещенскую воду, как уже было сказано, в течение всего года. Она была необходима в самых разных ситуациях: «А для чего она используется? — Для здоровья. — А дома что-то освятить? Во дворе ли скотину? — Ну, можно <...>» [7 — 8: ЦРФ — 1034]; «Эту воду пили для здоровья, дома брызгали. И скотину брызгали, чтобы всё было в достатке» [118 — 3: ЦРФ — 1015]. Но главным образом ее применяли для лечения: «Ну, крещенская вода. Когда вроде заболели — попьешь её» [29 — 4: ЦРФ — 1052]; «Говорят, больно хорошо помогает крещенская водичка-то. Вот кто встаёт... никак... вот выпьешь маленько этой водички, и, вроде, лучше» [101 — 3: ЦРФ — 1032]; «А так, чтобы заболел кто-то, всё говорили: "Сглазу, сглазу!". Ну, тут тоже поили святой водой. А так как теперь и моются и всё, так нет» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]; «Вода. Я от бабушки слыхала. Она, grit, когда скотина заболевает, аль человеку давали. Попить аль умывали вот...» [26 — 4: ЦРФ — 1051]. Многие, подчеркивая ее целебные свойства, рассказывали, как крещенская вода помогала их близким и им самим: «...Пьют её. Вот я заболела, что-то мне не замоглось — я попила эту водичку» [115 — 3: ЦРФ — 1019]; «Мальчишка ночевал. И он так заболел! <Омарина?> тоже была. Говорит: "Бабушка, у тебя есть вода святая?". А я в церкви наливала ходила. Стояла. С девяти, наверно, до двенадцати. И вот ему дала. Умыла его. Дала попить. А он встаёт с дивана и говорит: "Бабушка, мне легче стало"» [26 — 4: ЦРФ — 1051]; «Теперь что же? Она уже у меня стала... небольшая это... уже ходить, бегать. И я её брала как-то с собой на работу. А мама не осталась с ней. У неё личико всё покрылось вот такими чирьшками. Нигде не было. А вот всё лицо. Всё лицо. Клонуть негде. Батюшки! Я прямо не знаю чего делать. Я с ночи-то сменилась. Сдала деньги, значит. С милицией мы ходим в товарную контору сдавать денежки. И пошла к этой Маше. В <Пушкино?>. Приехала. Я говорю: "Маш! Посмотри!". Она: "Ах! Батюшки!". Я говорю: "Ну, чего делать?". Я прямо заплакала. Чего делать? Не одно, так другое. Не другое — третье. Замучились. И она вот это... крещенской воды взяла. Из подполья достала крещенской воды. И чего она уж пошептала? Чего ли? Факт тот, что как вот она умыла и теперича мне водички дала. И на второй день лицо чистое было. Вот вы знаете, как? Вот клонуть негде было. Ни чирьи, а какими-то такими вроде чирьев что ли, а не поймёшь. Ей не больно. Вот. И всё. Всё прошло. — Крещенской водой? — Крещенская вода. Её надо, видимо, ещё поговорить чегой-то...» [122 — 8: ЦРФ — 1035]; «В Крещенье за святой водой ходили. Одуванчики, лечебные цветы майские, вот оне... Шляпу, крышу надел одуванчик — всё, больше не будет. У меня ноги отнимались, шесть месяцев я движком двигала. Вот майские появились первые, я их щипала, в крещенскую воду клала. Валенки скину, буду в туфлях ходить, топерь стали ноги хорошо...» [11 — 3: ЦРФ — 1031]. Пить крещенскую водичку следовало с молитвой: «А для чего ее обычно используют? — Ну вот умывают, когда болеют. Так пьют помаленьку. Пить надо помаленьку, по несколько глоточков. — А когда умывают, например, ей или просто болезнь, ее с какой молитвой надо пить? — С "Богородицей". <...> Раньше дедушка у нас. Вот заболеешь. Он подойдет невзначай и sprysнет. "Ой, дедя!" — "Щас получше тебе будет, получше"» [27 — 8: ЦРФ — 1035].

Крещенская вода была важным атрибутом скотоводческой магии. С ее помощью освящалось начало каждого нового этапа в жизни скота. Она была необходима в мо-

мент покупки коров или коз: «Корову покупали, сразу вели в ворота, ну, перекрестят её, святой водой побрызгают...» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]; отела и первого выгона: «...Значит отелится корова, когда доить в первый раз, она идет, наливает в поило ей и, когда моет вымя, наливает туда. И весной, когда выгоняют на пастбище, тоже этой водой обрызгает, так и погонит...» [66 — 3: ЦРФ — Р — Э: 0003]; «...И скотину тоже кропили, когда первый раз выгоняли, в мае месяце» [101 — 3: ЦРФ — 1032]. С помощью крещенской воды скот защищали от дурного глаза и от дикого зверя.

Таким образом, обряды и обычаи, связанные с крещенской водой, проходили через весь годичный круг жизни крестьянской семьи. Сам же праздник Крещения в народном быту оказывался праздником водосвятия, главные события которого были связаны с «заготовлением» крещенской воды на весь год.

* * *

В отличие от Святков, которые под конец наделяли хозяйство сельских и городских жителей крещенской водой, весенний — предпасхальный — период народного календаря был богат обрядовыми предметами-символами. В это время в каждом доме на божнице появлялись освященная верба, пасхальное яйцо. Некоторые здесь же, у икон, ставили и четверговую соль.

Верба

Ветки вербы были главным атрибутом праздника Вербного воскресенья — последнего воскресенья перед Пасхой. Повсеместно имя этому радостному празднику, настроение которого явно отличается от предшествующего ему Великого поста и последующей Страстной седмицы, дали растения, которые первыми распускались навстречу весенним солнечным лучам⁴. В церковном календаре он именуется Неделей Ваий или Цветоносной неделей. У восточных славян евангельские вайи — ветви финиковой пальмы, которыми, по преданию, жители Иерусалима приветствовали Иисуса Христа, — заменила верба, мохнатые цветы-сережки которой проклеивались раньше, чем у других деревьев.

Расцветающая верба свидетельствовала о пробуждении земли, поэтому в народной культуре она стала символом быстрого роста, умножения, иногда плодородия⁵. Верба традиционно использовалась в магических обрядах, связанных с урожаем, плодovitостью скота и людей: ее клали в посевное зерно, втыкали в полосу или разбрасывали по полю, запекали в хлеб и давали съесть скоту и т.д. Она служила также оберегом от нечистой силы. В некоторых местностях верили, что верба может защитить от града, бури, пожара⁶.

Освященные в Вербное воскресенье веточки вербы, по народным представлениям, приобретали удвоенную силу. Поэтому их старались хранить весь год, используя по мере необходимости.

В лес за вербой обычно ходили в Лазареву субботу, накануне Вербного воскресенья, причем делали это как правило на заре: «В субботу ходили за вербой-то. — Брали красную? — Красную. У нас в Поташах-то у одних была. Здесь вот и нет нигде. Вербочка была...» [8 — 4: ЦРФ — 1052]. Однако традиция эта соблюдалась не очень строго. С

⁴ Толстой Н.И. Вербное воскресенье // Славянская мифология: Энциклопедический словарь. М., 2002. С. 70.

⁵ Агапкина Т.А. Верба // Славянская мифология: Энциклопедический словарь. М., 2002. С. 69.

⁶ Холодная В.Г. Верба // Русский праздник: Праздники и обряды народного земледельческого календаря. Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 2002. С. 58—59.

закрытием церковей время заготовки вербы переместилось на сам праздник: «*На Вербное воскресенье все вербу ломали. На краю деревни у нас верба была. На неё молились...*» [79 — 3: ЦРФ — 1018]; «*...Где кто найдёт. Если пойдём, найдём — принесём. А не найдём — или провалимся, или чего ль <...>*» [62 — 3: ЦРФ — 1027].

Освящали вербу в церкви на вечерней службе в субботу или на праздничной литургии в воскресенье: «*...А если вербу нарвём, её на освящение носим в церковь. Её там... помолются над ней. И несём её — дома ставим...*» [62 — 3: ЦРФ — 1027]; «*... Вербное воскресенье. Вербу вот так ломали, да вербу приносили домой. Шас вот в церковь носили. Мы вот в церковь носили. Свящали нам вербу-то*» [7 — 8: ЦРФ — 1034]. В храмах было принято в эти дни ставить вербу к иконам: «*<...> На Вербное воскресенье ходили с вербами в церковь, их там святости и вербы приносили, ставили к иконам, и они стояли до другой уборки <...>*» [83 — 7: ЦРФ — 1005]; «*Что делали с этой вербой? — Что вот эта. В Вербное воскресенье на амвон клали, к иконкам <...>*» [8 — 4: ЦРФ — 1052].

Освященные веточки приносили домой. Ими били друг друга со специальным приговором. Особенно усердствовали дети, поскольку это гарантировало им здоровье и быстрый рост: «*<...> На Вербное воскресенье... "Вербой хлёт, бей до слёз. Верба бела, бей за дело". И вот все ребяташки начнут бить друг друга. <...>*» [64 — 7: ЦРФ — 1007]. Считалось обязательным в этот день поставить несколько веточек во дворе: «*Это было Вербное воскресенье специально. Ходили, святости, приносили её, втыкали. У меня вот скотина была, я приносила. — А где втыкали? — Где скотина и в доме её втыкали, где... От года до года. — А потом? — А потом новую приносили*» [103 — 6: ЦРФ — 959].

Верба, поставленная на божницу, стояла там в течение целого года, до следующего Вербного воскресенья: «*Эта верба, говорят, весь год хранится? — Да. Да*» [7 — 8: ЦРФ — 1034]; «*Обязательно вербу. Вербу использовали. И вербу всегда святости, и ставили вот к иконам. И вот я и то всё время соблюдаю. Вербочку вон из церкви принесу, посвящать... Вот и в нынешнем... Ира, принеси кустик вербочки там стоит, где Боженьки. Вот ещё и шас. Он уж весь это опал, голенькой, а всё равно... вон там белили мы вот на той неделе, и то я её поставила обратно...*» [118 — 5,8: ЦРФ — 1041]. Однако некоторые хозяйки считали необходимым хранить вербу только до Егорьева дня (6 мая) — первого выгона скота: «*<...> Вербу берегли с Вербного воскресения до Егория, когда выгонять скот начнут. А Егорий на шестое мая*» [64 — 7: ЦРФ — 1007].

Веточки вербы брали с божницы несколько раз в году для того, чтобы использовать в хозяйственных обрядах. Их выносили в поле, чтобы защитить посадки: «*Были раньше жердея у нас. Жердея такие намеченные... <...> Жердея их называли. — То есть полоски? — Да, полоски такие. — Это палки что ли стояли? — Да, стояли. Кольшки. И вот... Когда верба есть. Её ставим в конце*» [62 — 3: ЦРФ — 1027]. Без вербы невозможно было представить себе первый выгон скота в поле: «*...Как только скотину выгонять, обязательно с вербой надо*» [79 — 3: ЦРФ — 1018]; «*А вот когда, говорит, скотину выгоняют, этой вербой вот провожают скотину. Да. Да. Чтобы скотина паслась. Чтобы сохранялась. Святой вербочкой-то её провожают. Скотину*» [7 — 8: ЦРФ — 1034]; «*<...> На Егория скотину выгоняли с этой вот... вербой. Каждый кустик сорвёт вербы, и с вербой выгоняли. И к иконам поставят <вербу>. У нас божница была большая*» [64 — 7: ЦРФ — 1007]; «*А выгоняли скотину... вот эту вербочку. Вот после Вербного воскресенья в церкви брали вербочки. Вон у меня еще стоит одна вон... Высохла уж почти вся. Я не могу уж теперь в церковь-то. И с вербой, с "Богородицей" провожали скотину в стадо. <...> Скотину ведь её выгоняют по-разному. Когда трава появится. Когда, бывает, рано, когда поздно*» [44 — 5,8: ЦРФ — 1013]; «*И когда первых выгонят коров — с вербой выгоняли. — А для чего это делалось? Почему именно с вербой? — Ну, чтобы сохранилась, скотина не болела. — На Егория выгоняли? — Кода как. Как время покажет. С иконкой кругом. Обойдёт с какой-то*

там с молитвой. — Кругом стада? — *Кругом стада. И подите с Богом домой. — Все, кто пригнал скотину? — Да-да. <...>* [8 — 4: ЦРФ — 1052].

Роль вербы в ритуалах первого выгона была многообразна. Ею не просто проводжали скот. Считалось обязательным дотронуться веточкой вербы до коровы, чтобы обеспечить ее плодовитость: «Вы, наверно, скотину хлытали? — *Хлытали. — А для чего это? — Кто её знает, не знаю. — Для чего именно этой вербой? — Уж надо. Было уж это не то, что... принято нами, это уж было... <...> Из поколения в поколение всё переходило всем*» [26 — 4: ЦРФ — 1051]; «...*Как яичком, её по всей спине водили. А потом обратно принесут*» [118 — 5,8: ЦРФ — 1041].

Освященную вербу в качестве оберега использовали и опытные пастухи: «*А вот у нас был очень умный пастух, он, бывало, вербу возьмет себе и в трубу заложит. Он больно хорошо на трубе играл — дядя Гриша. Он говорил, чтобы скотину собрать. У него скотина, как он задудит, и вся скотина выходит, а ведь она по всему лесу ходит...*» [79 — 3: ЦРФ — 1018].

После того, как стадо уходило пастись, хозяйки расходились по домам. В некоторых деревнях было принято забирать вербу, с которой выгоняли скот, домой и снова ставить у икон: «...*Её не бросали. Чтоб её никто не топтал, ничего... Её обратно принесут*» [118 — 5,8: ЦРФ — 1041]; «А когда выгнали вербой скот, куда вербу девали? — *К иконам ставили, не оставляли в поле*» [101 — 3: ЦРФ — 1032]. Однако в ряде населенных пунктов сложилась иная традиция: вербу оставляли в поле («...*Эту вербу, где скотина, так клали. — У вас, может быть, в деревне какое было место? — Нет. Прямо в поле же клали. — А не сохраняли её до следующей <...>? — Да так она и лежала, и лежала*» [8 — 4: ЦРФ — 1052]) или «топили», бросали в воду («*На Егорьев день скотину вербой выгоняли, и на Егория коровам хвосты подрезали. Хвосты дома оставляли, а вербу топили*» [79 — 3: ЦРФ — 1018]; «<...> *А с вербой, каждый идет с вербой. Проводят скотину и бросают, когда домой идут — бросают эту вербу в водичку. — На поле не оставляли? — Нет. В водичку. В водичку. — А зачем ее в водичку? — Не знаю. Так заведено было*» [18 — 3: ЦРФ — 1028]; «*А эту вербу... скотину выгоняют табун... Выгон был. Вот этой вербочкой скотину гнали. И потом её у нас кидали в воду. — Зачем? — А уж мы зачем в воду кидали, не знаю уж, зачем. У нас было сколько воды, всё залет, везде...*» [59 — 3: ЦРФ — 1029]. Иногда в деревне было строго определено место, куда все жители бросали вербу после выгона скота: «...*Скотину погнали и вербу взяли с собой. Выгнали. И у нас вон там канавка была, вон за деревней, и эту вербу все клали в эту канавку. — Вот у вас было определено место специально, да? Не то, чтоб где-то в поле бросить? — Да. Где-то там у нас как-то вот было, около поля канавка была. И вот каждый в эту канавку <...>*» [26 — 4: ЦРФ — 1051]. Интересно, что похожие действия совершались и с троицкой зеленью [11 — 4: ЦРФ — 1051].

Закljučая рассказ об освященной вербе, отметим, что в Гороховецком районе она использовалась по преимуществу в скотоводческой магии. Другие ее функции, традиционные в обрядово-магической практике восточных славян, не получили здесь развития. Поэтому верба воспринималась главным образом как атрибут весенней обрядности, символизирующий начало нового хозяйственного цикла.

Четверговая соль

Важнейшим днем Страстной седмицы является Великий (Чистый) четверг. Именно в этот день наиболее интенсивно велась подготовка к предстоящему празднику Пасхи. Всё, что делалось утром Великого четверга, было направлено на благополучие дома и хозяйства в течение целого года. Не случайно так значимы в быту обрядовые предметы, приготовление которых было приурочено к этому дню. Известно, что во многих угол-

ках России хозяйки готовят в этот день специальный четверговый хлеб и четверговую соль. В Гороховецком крае необходимым атрибутом магической практики является именно *четверговая соль*.

Соль — универсальный оберег, широко используемый во многих обрядовых ситуациях⁷. Все, кто особенно нуждается в защите от черного глаза и нечистой силы, прибегают к этому надежному средству. Вот почему соль необходима таким субъектам обрядового действия, как новорожденный, невеста и жених, близкие умершего, которым в качестве оберега нередко дается специальный мешочек с солью. Эти представления нашли отражение и в заговорах, которые часто произносятся на соль: «*Хлеб да соль никто не сглазит, не изурочит. Так и мне, рабе божьей Марии, никто не сглазит, не изурочит. Аминь*» (как встанешь утром, надо опустить безымянный палец правой руки в соль и с солью на пальце обвести лицо)» [121 — 4: ЦРФ — Р — Э: 0003].

Соль, приготовленная в Великий четверг, считалась особенно сильной. Праздник увеличивал ее магические (целебные) свойства, поэтому в каждом доме берегли так называемую четверговую соль. Она использовалась прежде всего для лечения людей и скота.

Освятить эту соль в церкви не считалось обязательным: «Но четверговую соль в церковь не носили? — *Святить-то?* — Да. — *Всё можно в церковь носить. Но она сама собой святая на четверг... Да. Она сама собой.* — А ее у икон не держали? — *Нет, нет, нет* <...>» [60 — 8: ЦРФ — 1037]. Однако, как и в случае с освященными в церкви обрядовыми предметами, рассказывая о четверговой соли, информанты обязательно подчеркивают ее неизменные свойства: «*Ведь ей сколько хошь стой. Она не испортится, ни вкус не потеряет. Ну это... соль есть соль*» [60 — 8: ЦРФ — 1037].

Готовили четверговую соль всегда на заре. Известно несколько рецептов ее изготовления. Наиболее распространенным в Гороховецком районе способом было запекание соли в пресном хлебе: «*В Страстной четверг надо вот... соль в тесте запекать. Да. Вот для скотины хорошо. Вот, например, в животе заболит у скотины, вот её надо в пойло давать, эту соль. Вот успокаивает она... Это вот...* — А как же это соль в тесте запечь? — *Да. Вот соль в тесте.* — Ну, как это? Ставится тесто обычное? — *Да тесто. Вот я пресно делала и впекала. В тряпочку вот так её заверну. Да, заверну в тряпочку и положу в это тесто, испеку. Это вот соль — она четверговая, страстной-то вот недели. И сами другой раз её потребляем. Да, в пищу для здоровья хорошо.* — А вот этот хлеб, в котором она оказывается, куда идет? — *Ну, куда идет. Вот я собаке отдам... Туда и идёт. А куда его?* — То есть человек его не ест? — *Да куда вот если испеку пресное-то? Засохнет да зажарится. Кто его будет есть-то?»* [7 — 8: ЦРФ — 1034]; «<...> *Значит, запёкали в хлеб. Раньше хлебы пекли.* — А как? <...> — *Иль в эту, в тряпочку. Помню, помню. Это раньше в тряпочку в узёлок. Узёлком. И вот в хлебе запёкали. А уж чего вот, не помню.* — И что делали <с ней>? — *По-моему, не скотину ль поили этой солью, чтобы не болела?* — А что делали с хлебом, съедали его? — *Съедали. Наверно, в какое-то время это запекали»* [8 — 4: ЦРФ — 1052]; «...*Специально месили, хоть уж и сдобы не было никакой, ничего, а из ржаной муки всё стряпали. Хлеб-то, ну раньше сами хлеб пекли. Где... Вот... На мельницу ездили, мололи. И пекли. И запекали в хлебе. У нас бабушка вот, эти, такие были вот круглые, тазы называли, она в них, вот у нас была, два этих больших каравая пекла. И на противне, эти вот раньше, ну, продают сейчас белянькие-то эти ситники такие, а она ржаные пекла. И вот в этот каравай в узёлок клала соли, и вот хлеб...* — И сколько она делала таких караваяев? Один,

⁷ Валенцова М.М. Соль // Славянская мифология: Энциклопедический словарь. М., 2002. С. 444.

два? — Ну вот специально к этому дню она вот пекла хлеб. И она снова начинает... — Называлась она Четверговая. Тоже для скота. Для вроде лечения. — Только для скота? А людям не помогала эта соль? — Я не знаю. Может, и людям давали...» [26 — 4: ЦРФ — 1051].

Существуют и несколько иные варианты пережигания соли в хлебе: «Хлеб. Ржаной хлеб... Отжать, ну чтобы мешался... Сырая соль была... И режь, мешай хорошенько. В тряпочке разложить и сделать колобашечками, завязать. И в печку это... на дрова. — Вот этот хлеб? — Этот хлеб и соль. Всё вместе. — Как? Это перемешивают? — Хлеб смочить. Полбуханки хлеба, килограмм соли. Хлеб смочить водой, отжать и смешать с солью. Хорошенько перемешать. А потом на тряпочке разложишь, его это... сожмёшь, завяжешь и на дрова так... Теперь в бане пережигают. Русской печки нет. Вот так на дровах пережигали. А потом с неё весь хлеб-то обгорит, её обчистишь... всю и толчёшь. — И толкут? И получается хлеб, смешанный... соль с хлебом? — Да, да...» [60 — 8: ЦРФ — 1037].

Прокаливают соль в печи и с квасной гушей: «Ну, эту соль... Вот у нас раньше мама гушу кладёт, после кваса гушу, вот эту соль вот так смешат и вот в этот же лапоть такой, или там в чего-то другое... и в печку, это всё сгорит, и там останется такая... ком. И вот её едят, вот там вот... как и яйцо. Как яйцо ешь, так и эту соль. Это в четверг, в Великий четверг. Сейчас уже это не делают, сейчас молодёжь уже ничего не знает. Ну как это пер(е)дают, дак вот, вот у меня дочка, она говорит: "Надо соли пережечь, как хорошо". Вот теперь уж я пережигать буду. В духовке её не пережгешь» [123 — 5: ЦРФ — 1009].

В результате пережигания в печи получается черная соль, которую дети нередко считают лакомством. Однако можно было приготовить и белую соль: «В горшок глиняный кладут соли и заливают молоком. И тоже в русскую печку ставят. Будет совсем другой вкус. — И это тоже делают в Великий четверг? — В Великий четверг. Да...» [60 — 8: ЦРФ — 1037].

Четверговая соль — и черная, и белая — это лечебное средство, которое было необходимо хозяевам прежде всего для ухода за скотом: «Вот один случай был такой. Приходила соседка. У неё заболела корова. Вот она приходила. "Матрёна Васильевна, у тебя нет четверговой соли?". Ну ведь не каждый запекал. А она: "Есть". "Дай мне Христа ради!". Она давала. <...> А вот это уж не знаю она куда. В поило ли, ноздри, может, натурала» [26 — 4: ЦРФ — 1051]. Наряду с другими оберегами, четверговая соль использовалась и в день первого выгона скота: «Это вот скотину бывало вот... в Вербное воскресенье вербочку дают, в Крестову неделю — половина поста — кресты пекут. Сгоняют скотину в Егорьев день и с вербой, и кресты, и сольцы вот посыплют на хлеб. — И этим угостят и потом гонят? — Да, да, да» [60 — 8: ЦРФ — 1037].

Четверговая соль, как и все обрядовые предметы, изготовление которых совершалось в строго определенные праздничные дни, несла магическую силу Великого четверга в дела и нужды людей на протяжении целого года.

Пасхальные яйца

С предпасхальными и пасхальными днями народного календаря связано приготовление еще одного важного обрядового предмета-символа. Это пасхальное яйцо.

По народным представлениям, яйцо — начало всех начал, средоточие жизни, символ возрождения и плодovitости⁸. Это значение предопределило использование яйца

⁸ Виноградова Л.Н. Яйцо // Славянская мифология: Энциклопедический словарь. М., 2002. С. 498.

в магической практике (в похоронно-поминальных обрядах, при строительстве дома, при уходе за скотом и др.).

Символика пасхального яйца, сложившаяся в церковной традиции, по сути та же. Как из яйца рождается новая жизнь, так из гроба восстал Христос. Обычай обмениваться окрашенными пасхальными яйцами восходит к первым векам христианства. Однажды св. Мария Магдалина поднесла императору Тиверию красное яйцо с приветствием «Христос воскрес!» Исполнив древний иудейский обычай, согласно которому уважаемым лицам принято было приносить какой-либо дар, пусть даже самый простой, она рассказала императору о крестных страданиях и Воскресении Иисуса Христа⁹. Случай этот получил широкую известность среди первых христиан, которые с тех пор стали дарить друг другу красные яйца в знак исповедания своей веры в Воскресение Иисуса Христа и Жизнь Вечную.

Красный цвет пасхального яйца также символичен. В народной традиции красный — цвет жизни, солнца, плодородия¹⁰. Согласно христианской традиции, он напоминает о том, что новая жизнь приобретена пречистой кровью Иисуса Христа. Кроме того, красный цвет является также символом радости о Его воскресении из мертвых, о победе над смертью¹¹. Вспомним, что в песнопениях православного богослужения Христос именуется «солнцем правды».

Окрашенное и освященное в церкви пасхальное яйцо было не просто главной ритуальной пищей праздника Пасхи. Оно было надежным оберегом, являлось лечебным средством, способствовало плодородию земли и плодовитости скота. Не случайно каждая хозяйка обязательно заботилась о том, чтобы в ее доме хранилось такое яйцо.

Готовить пасхальные яйца начинали заранее, как и всю пасхальную пищу (куличи, сыры-пасхи). Яиц красили помногу: ими разговлялись, оставляли несколько штук на божнице у икон, жертвовали в церковь, обменивались с соседями, дарили ребятишкам, которые приходили поздравить с праздником, носили на могилы к родителям. Известно, что нередко приходилось «докрашивать» яйца в течение Светлой седмицы, но магической силой обладало лишь яйцо, освященное в праздник Пасхи.

Красили яйца обычно начиная с четверга: «Когда красили яйца или кулич пекли? Когда мама у вас пекла? — Накануне. Даже после вот... — В четверг, может быть? — В четверг, да... — Или в субботу? — Нет. В субботу уже грех. В четверг сходят в церковь и там молятся и читают в четверг. От четверга целый — четверг, пятница, суббота, а в субботу уже собираются все в церковь» [110 — 4: ЦРФ — 1054]. Однако в последнее время большинство хозяек красят яйца после того, как все остальные приготовления к празднику уже завершены, то есть в субботу: «...В четверг, значит, начала печь. И вот как раз в четверг. Вот и с солью испекла тоже. А в субботу-то тут куличи и яйца красить. Вот уж эта Страшная неделя вся в делах...» [7 — 8: ЦРФ — 1034]; «В какой день на Страстной неделе яйца красили? — Ну, поди красили в Субботу Страстную» [59 — 3: ЦРФ — 1029]; «Яйца красить — суббота была перед Пасхой. <...> Красили. Вот мы луком...» [62 — 3: ЦРФ — 1027]; «Когда красили? — В субботу. — В субботу? А не в четверг? — Нет. — А чем красили, как красили? — <...> Вот от лука» [26 — 4: ЦРФ — 1051].

Выкрашенные яйца не сразу клали на божницу. У икон следовало хранить только освященное в церкви яйцо: «А куда яйца клали? — Ну, покамест клали вон на полку, в чулан, в шкаф. А уж когда "Христос" запоют, вот клали... Это здесь, а в церквях, там

⁹ Булгаков С.В. Православие. Праздники и посты. Богослужение. Требы... М., 1994. С. 125—126.

¹⁰ Белова О.В. Красный цвет // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. М., 1999. Т. 2. С. 647.

¹¹ Булгаков С.В. Православие. Праздники и посты. Богослужение. Требы... М., 1994. С. 126.

молились в субботу, в субботу и теперь люди молятся. Вот я давно не была в церкви...» [59 — 3: ЦРФ — 1029]. Однако в период, когда почти все храмы были закрыты, это правило утратило свой смысл. Яйцо освящалось самим праздником, поэтому хозяйка могла сразу положить на божницу несколько красных яиц: «Наварили яйца, покрасили их и куда? <...> — На божницу несколько штук, а потом остальное-то, много-то наваришь...» [110 — 4: ЦРФ — 1054].

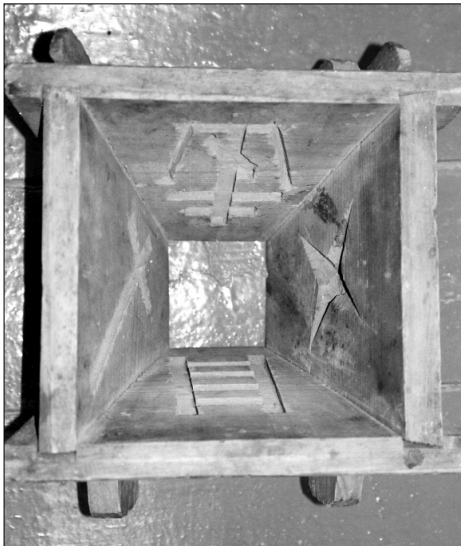
После пасхального богослужения семьи собирались дома за столом, начиналось разговение. Открывался пасхальный стол освященным яйцом, и только после этого следовали другие праздничные блюда: «Ну, вот в субботу она, как перед Пасхой, как Христос воскрес, вот она молится. А утром садимся завтракать — она нас христосит» [26 — 4: ЦРФ — 1051].

В течение всего Светлого Христова Воскресения люди при встрече христосовались — поздравляли друг друга с праздником. При этом они обменивались крашеными яйцами. Ребятишки маленькими ватагами специально обходили дома, чтобы получить побольше пасхальных яиц: «В Пасху ребятишки бегали в каждый дом за яичком. Я вот ходила только к своим родным. К чужим не ходила. — А как они приходили? Они, может, песенкой какой тоже просили? Нет? — "Христос воскрес!" говорили. "Христос воскрес!". — Просто говорили? Не пели тропарь? — Нет. Может быть, раньше пели? Не знаю. Не могу сказать. Не знаю. — И давали им яичка? — И давали им яички» [27 — 8: ЦРФ — 1035]. Полученные во время таких обходов яйца использовались для игр, которых множество было у деревенской молодежи и ребятишек.

Однако яйцо с божницы не могло попасть в игру. Это считалось бы большим грехом. Именно оставленное у икон пасхальное яйцо наделялось особыми свойствами. Оно даже могло заменить крест или икону в некоторых случаях: «У нас божница была уголком в деревне. Она <бабушка> ставила их <пасхальные яйца> на стол. Зажигала лампадку и свечку и молилась...» [26 — 4: ЦРФ — 1051]. Такая сакрализация

крашенного яйца не случайна. На нем, как свидетельствуют очевидцы, могут появляться лики, подобно тому, как они появляются на святых камнях или в святых источниках: «Мы, интересно, были в Красном Яблоне — у нас ещё здесь храма не было — пошли в Красный Яблонь. И одна женщина принесла яйцо, которое у неё простояло год. И она говорит: "Вот понимаете, мне стало интересно, что там с этим яйцом". И она разбила. Верьте, не верьте, как хотите, но вот на этом, где яйцо (не где головка), прямо образ Пресвятой Богородицы. Ну, нарочно не нарисуете ведь это, вот он прям отпечатался внутри там. Она разбила яйцо, и вот, говорит: "Смотрите"» [63 — 3: ЦРФ — 1030].

Как и в случае со святой водой, люди верили, что освященное яйцо не портится в течение года, вплоть до следующей Пасхи: «Вот хотите верьте, хотите нет. Я накрашила с десяток яиц. И вот мы ходили туда в церковь. А был обычай разговляться яйцами на Пасху. А мы устали, промокли, мы там через ручки пробирались (правда нас перенесли), при-

Пасочница — деревянная форма для изготовления пасхи. Работа мастеров с. Фоминки. Начало XX в. Филиал Гороховецкого Историко-архитектурного музея-заповедника

шли, открыли ларек. Мы зашли и давай яйца есть. И одно яйцо, я как на полку положила, у меня тут мануфактура была, туда и закатилось одно яйцо. Ну, я не сосчитала сколько, а надо было яйца беречь. Похристосывались тут, все поели. И забыла я про это яйцо, и оно у меня лежало. Ревизия прошла одна, вторая. И что-то было среди лета, я эти полки перетирала, влезла — яйцо. И ребяташек тут позвала, с которыми ходили, — у меня ещё яйцо пасхальное есть. "Ну, оно протухло! Тухлое! Тухлое!". Вы поверите ль или нет, я разбила — ну прямо как слезинка, свежее, до чего душистое было яйцо. Вот оно пролежало месяцев, наверное, пять — и такое яйцо вкусное. Вот их перед Пасхой красили, и поп их святил, кистью какой-то брызгал» [79 — 3: ЦРФ — 1018].

На этой вере основывалась традиция хранить пасхальные яйца у икон в течение длительного времени (год и более): «А до какого времени яйца лежали на божнице? — *Вот до какого положат, до такого и будут лежать. И год лежали*» [59 — 3: ЦРФ — 1029]. Эта традиция соблюдалась даже в тех семьях, которые не считали, что освященное яйцо способно сохранить свою свежесть до следующего праздника Пасхи: «*А так вообще хранились всегда яички дома. Всегда. Вот старые... старые люди... А почему вот сейчас не хранят? <...> — А вообще сколько обычно пасхальное яичко лежит? Ну, вот, скажем, год, до следующей Пасхи или дольше? — Дак десять лет будет лежать, чтобы его только не трогать. Вот мы только чуть его пошевелили, я иконки снимала белить там, и оно сразу лопнуло. А оно сухое там, всё...*» [118 — 5,8: ЦРФ — 1041].

Освященное пасхальное яйцо оберегало дом, охраняло его от нечистой силы. Если же случался пожар, именно яйцо с божницы помогало остановить огонь: «*...Вот, их оставляли, вроде, насчёт пожара. — Что с ними делать, если пожар? — Не знаю, чего. Вроде они загоразживали от пожара, как будто защищало*» [59 — 3: ЦРФ — 1029]. Пасхальное яйцо старались бросить в самый центр пожара. Считалось, что после этого пламя начинает опадать и постепенно пожар стихает: «*А вот эти яйца, пасхальные яйца вот, говорят, как пожар загорится, надо одно бросить в пламя, и огонь никуда больше не пойдёт*» [79 — 3: ЦРФ — 1018]. Широко распространенные представления о том, что с пасхальным яйцом следует обходить горящее строение, не получили подтверждения в Гороховецком районе. Здесь для этого используется икона Божьей Матери «Неопалимая купина» (см. статью «Стихийные бедствия и пожары»).

Поскольку пасхальное яйцо было священо, берегли даже его скорлупу: «*Похристосила я эти яйца, ошелушены все эти я кладу в эту баночку, и они у меня стоят под образами. Скорлупки, да. Вот все говорят христошено надо беречь до другого христошенья...*» [115 — 3: ЦРФ — 1019]. К сожалению, никому не удалось вспомнить, для чего она была необходима, хотя известно, что скорлупа освященных яиц широко использовалась в хозяйственной магии¹².

Троицкая зелень. Троицкая березка

Весенне-летний период народного календаря давал обрядово-магической практике крестьянина-земледельца еще один важный предмет-символ. Он был связан с праздником, именуемым в православном месяцеслове Днем Святой Троицы (Пятидесятницы). В народной традиции этот день знаменовал собою конец весны и начало лета¹³. Он воспринимался как праздник растительности, набравшей силу; деревьев и трав, которые именно в это время начинали распускаться.

¹² Виноградова Л.Н. Яйцо // Славянская мифология: Энциклопедический словарь. М., 2002. С. 499.

¹³ Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX — начало XX в. М., 1979. С. 188.

Символом бурного роста стала *березка*, которая открывала собой «зеленое» время года, — ведь листья на ней появлялись раньше, чем на других деревьях¹⁴. Ветки березы, использовавшиеся на Троицу, оценивались как надежный оберег. Повсеместно считалось, что, воткнутые под крышу, они защищают дом от молнии, а оставленные в поле, оберегают посадки от града, птиц и грызунов. Березовые ветки могли отогнать нечистую силу и болезни¹⁵.

В Гороховецком районе заготовка *троицкой зелени* начиналась накануне праздника. В субботу из леса приносили молодые деревца и ветки, травы и цветы: «...*Берёзку наряжали*. — А когда наряжали? — *Накануне Троицы*. — В субботу? — *Да, в субботу*. — Или в четверг? — *Нет, нет, в субботу*. — В лес ходили? — *В лес хо... А у нас вон на задах лес-то полный. Ходили, ломали*. — Ее сразу ломали? — *Да. Сразу ломали и рядили окна*» [18 — 3: ЦРФ — 1028]. Поскольку символом праздника Троицы считалась береза, для украшения дома использовали в основном ее веточки. Однако это не означало, что зелень других пород деревьев не была пригодна для праздника: «*Бярэзкі наряжали, дома*. <...> *Рябины наломаеш, бярэзы наломаеш. И вот на окна их натыкаеш*» [26 — 4: ЦРФ — 1051].

Деревца ставили перед домом под окошками, у крыльца, по углам дома, а ветками украшали оконные и дверные наличники, ворота и заборы: «*А берёзку, да... Не только в дом, и весь дом, и везде вот так натыкают. И с улицы. Наличники там. И ворота везде эти вот... Берёзу вот. Именно берёзу. Никакие больше кусты, а именно берёзу. Везде втыкали. И в дом, и в кухне. Везде. Везде, где можно, везде кусты вешали*. — А под иконы не вешали? — *И под иконы, да. Обязательно*» [66 — 8: ЦРФ — 1038]. Особое внимание обращалось на украшение окон: «*А Троицын день — пятидесятый день после Пасхи. Берёзками дома украшали наличники*. — Снаружи? — *Да, снаружи*» [27 — 8: ЦРФ — 1035]; «*Берёзкі рядили. Принясём и на окошки натыкам...*» [35 — 4: ЦРФ — 1051]; «*...А к окнам ставили берёзки*» [86 — 3: ЦРФ — 1032]; «*У нас вот, бывало, эти окна <установлены> все. Это уж так было заведено — все окна наряжали. И здесь... <...> — А я вот посмотрела: у Вас березка воткнута в калитку. Это с Троицы осталось? — Да. Кое-где. <...>*» [72 — 8: ЦРФ — 1035]. Тщательно украшался зеленью и приходской храм: «*В церковь... Я вот в церковь ходила в Духов день — как раз после Троицы на второй день. Я ходила в церковь. Там тоже всё устлано в церкви травкой этой, ну и берёзки везде там поставлены*» [7 — 8: ЦРФ — 1034].

Обычай выстилать пол травой сохранился в Гороховецком р-не не везде: «*А в Троицу надо было березку приносить? — Да. Вот на окошки берёзки втыкали с улицы. <...> — А еще что? — Где как. Где вот постилают траву дома, а у нас вот ничего. У нас ничего. Травы не носят домой*» [7 — 8: ЦРФ — 1034]. Однако этот обычай очень важен для понимания места праздника в годовом круге: «*До Троицы траву не косили, она и не съестная в аккурат на Троицу. А на Троицу чтоб окна все были уряжены берёзками, и в избе <...> прям в избе чтоб был пол весь устелен травой...*» [86 — 3: ЦРФ — 1032]. Запрет рвать и косить траву до праздника Пятидесятницы объясняют обычно опасениями лишиться плодоносной силы наливающейся соками зелень, а также поспособить обитающие в ней души умерших¹⁶.

Принесенные из лесу веточки не только украшали строения. В Троицын день с ними принято ходить в церковь, где после праздничной литургии совершается освя-

¹⁴ *Зимина Т.А.* Троицкая березка // Русский праздник: Праздники и обряды народного земледельческого календаря. Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 2002. С. 578.

¹⁵ *Виноградова Л.Н.* Береза // Славянская мифология: Энциклопедический словарь. М., 2002. С. 32.

¹⁶ *Зимина Т.А.* Троицкая зелень // Русский праздник: Праздники и обряды народного земледельческого календаря. Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 2002. С. 586.

шение зелени. В церковной традиции Троицкая зелень рассматривается не только как символ возобновляющейся весны, но и как «символ Церкви Христовой, которая... процвела... силою снисшедшего Духа Святого»¹⁷. Украшенный в честь праздника храм как бы являет собой Мамврийскую дубраву и Авраамову кушу, где некогда явился Троициный Бог. Освященные веточки несут домой к иконам, где они стоят, как правило, целый год, до следующего праздника Пятидесятницы. Правда, никому из наших собеседников не удалось вспомнить, как использовались эти веточки в течение года: «Троицкую березку ни для чего не использовали? — *Нет, я не помню. Нет, не использовали. Просто она стояла и всё. Стояла долго*» [118 — 5,8: ЦРФ — 1041].

Важную часть праздника Троицы составляли действия с украшенной березкой, за которой накануне праздника ходила в лес молодежь (чаще девушки): «А замечать березку вы заранее ходили? — *Заранее ходили. Это мы, наверно, ходили в четверг. В четверг, да.* — Значит, в четверг пошли выбрали ее... — *Семик назывался. А в воскресенье срубили сходили <...>*» [66 — 8: ЦРФ — 1038]; «<...> Березку когда ломали? В Троицу или накануне? — *Накануне.* — В субботу или в четверг? — *Как придётся. Как она во сколько она приходится. Не в один день бывает Троица. Вот сейчас Пасха не в один день бывает. А и Троица — у всех по-разному.* <...> — А эту березку рубили или в лесу так и наряжали? — *Нет. Принесём — в доме.* <...>» [1 — 3: ЦРФ — 1027]; «А в лесочке где-нибудь березку рядили? — *Вот так вот со ребятами ходили, украшали.* — А там косы... птели? Как на березке-то? — *Нет. Ленточки вязали*» [35 — 4: ЦРФ — 1051].

Украшение березки девушки считали важным делом: «*Всю зиму копили тряпочки. Вот Тётъ Шура <...> у нас была. У Тони Сергеевой... <...> Ой, как мы собирали! Всю зиму! Тётъ, не выбрасывай лоскуточки!*». *Вон выбросила да вон выбросила. Побежим. Наберём всякие. Так нарядим эту...*» [1 — 3: ЦРФ — 1027]; «А чем украшали березку? — [Н.А.] *А березку украшали тряпочками, бумажками, конфетками.* — [Р.И.] *Ленточками.* — [Н.А.] *Как на ёлку, игрушек не вешали. А вот именно рядили её жёлтенькими, красненькими. Пряма на каждый кустик навесишь бантиков...*» [69,125 — 6: ЦРФ — 1051]; «<...> *Березу наряжали обязательно, всякими платочками наряжали. У кого какой платочек красивый, привязывали и ходили...*» [11 — 7: ЦРФ — 1005].

Обычно березку устанавливали в деревне, в том месте, где собирается молодежь: «*Ну, Троицу — как обычно, гуляли, рядили березку.* — А когда ее рядили — в саму Троицу или заранее? — *В саму Троицу, вот как собираются все, нарядили и гуляли. Срубали березку, её, срубленную, привозили, ставили там в определённое место, где гуляли. И вот всякими тут и тряпочками, и ленточками, и всякими...*» [51 — 3: ЦРФ — 1031]; «<...> *Я вот даже помню, у нас срубали, ставили на прогоне, наряжали тряпками разными — красными, синими, и ставили стол, и так справляли. Пряма вот полностью высокую срубали.* <...> *Принесут из леса, поставят на прогоне здесь, а потом в какой день это, пойдут топить березку в речку.* — А приносили березку заранее? — *Ну, может быть, не в саму Троицу. Утром вставали, я вот помню, уже была, стояла наряженная*» [86 — 3: ЦРФ — 1032]. В некоторых деревнях девушки носили березку с собой во время гулянья: «*И мы, значит, с вечера ещё рядили березку: приносили с вечера березку невысокую и приготавливали ленточки такие и завязывали бантиками. Не чем-нибудь, а только вот ленточками, разным цветом. И потом с этой березкой мы ходили по улице и пели.* <...> *«Во поле береза стояла...». Несколько было песен про березу.* <...> *Не только про березу. Пели и другие здешние песенки <...>*» [11 — 7: ЦРФ — 1005]; «*Или по улице с этой березкой тоже с песнями. И долго очень...*» [11 — 4: ЦРФ — 1051]. Иногда березку устанавливали у дома, в котором собирались девушки: «...*Носили ее по деревне или она стояла? — Нет. Стояла на месте вот у кого-то*» [1 — 3: ЦРФ — 1027]. В деревнях, осо-

¹⁷ Булгаков С.В. Православие. Праздники и посты. Богослужение. Требы... М., 1994. С. 144.

бенно в больших, наряжали несколько березок: «А ее срубали? — [Н.А.] Срубали, конечно. — [Р.И.] К каждому дому. Все окна берёзками были обтыканы. — У каждого дома наряжали или одну на деревню? — [Н.А.] Нет, не одну. Вот, например, сколько-то человек собралось, пошли погулять, отметить Троицу — у них своя берёзка. У них своя... А потом когда уже разгуляются — и по деревне с песнями. Одна берёзка, вторая берёзка, третья, четвертая. В каждой бригаде по берёзке. Женщины собирались, наряжали» [69,125 — 6: ЦРФ — 955].

Около наряженной березки обычно устраивали обрядовую трапезу. Многие источники указывают, что в Гороховецком районе «в ней участвовали только замужние женщины, потому день носил название бабьего праздника»¹⁸. Однако нами зафиксировано лишь одно такое свидетельство: «Троицу помню. Когда чай пили. Берёзки свежие, вырезают берёзки. Повтыкают все. Ставят стол, лавочки. И вот в этом чай пьют. У какого дом повеселее, там и сделают прямо на улице. Стол выносили. Это больше чай пили взрослые — бабуся, матери и так далее. Больше видел, что чай пили только женщины» [113 — 7: ЦРФ — 1004]. Во многих деревнях стол устраивали для девочек-подростков и девушек: «А в воскресенье вот срубил её топором... — А наряжали вы ее как? — А чё вот? Посадят в табуретку. Тряпков каких-то навалят и навязали на неё... — Ленточки? — Да-а. — Она стоит. А вы что делаете? — А мы сели за стол. <Начинаем> есть крошку и эту яшницу есть. — И все? Это такое угощение? — И всё. А больше-то чё? Мы ещё дети были. <...> — А взрослые на Троицу что делали? — Ну и взрослые также собирались...» [66 — 8: ЦРФ — 1038]; «Берёзку... приносили её накануне. Наряжали берёзку. Все девочки-подружки мои собирались в одном доме. К утру приносили у кого что есть: лепёшка, пирожок там, лапшевник какой-нибудь. Вот. Потом, когда берёзку нарядили, — пели. Пели песни про берёзку. <...> И "Во поле берёза", и там всякие были...» [11 — 4: ЦРФ — 1051]. Со временем уже не считалось важным, чтобы за столом присутствовали только девочки и девушки. За стол допускались и ребята: «А девушки собирали стол в складчину или кто-то из родителей? — Все вместе собирались девки-то. — А парней пускали за этот стол? — Бывали, соседские-то, конечно» [86 — 3: ЦРФ — 1032]; «Вот в Троицу мы все старались принести берёзки из леса. Около дома кружочком эти берёзки выставляли. Туда вносили стол и самовар. И с кем мы дружили, девчонки и мальчишки, каждый выходил со своей тарелкой. И было у нас чаепитие. У каждого в тарелке печенье, конфеты там, у кого пряники, у кого вафли, у кого чего, и вот сидели мы, как взрослые, и чаёвничали» [83 — 7: ЦРФ — 1005]; «Праздновали Троицу. Я была девчонкой. Мы собирались в каком-нибудь доме. Иногда у нас ночевали. Все девочки ночевали. Утром приносили еду. Кто кашу, кто лепешки, кто чего там. <...> Вот мы ели общий-то обед. Дети все. Что подружки были. И сколько нас было, садились, кушали. Мама общий обед готовила на человек восемь детей. Чай сладкий, конфеты. Всегда было интересно есть чужую еду... что девочки приносили с собой. Пели песни. <...> У кого сад большой, в саду стол ставили... Все, ребята и девчонки, в юности... а потом уже повзрослели, нас на работу туда-сюда — и всё у нас кончилось это. Самовар ставили... не электрические, а такие с углями. Посуду чайную ставим и настряпок всяких этих. Докупали в магазинах и вот Троицу справляли. Когда сады цвели...» [11 — 7: ЦРФ — 1005].

По окончании праздника, в Троицу или Духов день, березку разряжали: «<...> Потом начнём развязывать её, опять эти тряпки складывать. Складывали. Вытрямим их

¹⁸ Зими́на Т.А. Троицкая березка // Русский праздник: Праздники и обряды народного земледельческого календаря. Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 2002. С. 583—584. Г.К. Завойко, описывая этот обычай, ссылается на наблюдения, сделанные в Неверослободской вол. Гороховецкого у. (Завойко Г.К. Верования, обряды и обычаи великоруссов Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. 1914. № 3—4. С. 154).

вот так — и на будущий год» [1 — 3: ЦРФ — 1027]. Это значило, что с деревцем пора прощаться. Теперь его ждала гибель. В Гороховецком районе молодежь топила березку: «<...> Потом её на другой что ль день раздевали и ходили мочить. Топили в воду» [11 — 4: ЦРФ — 1051]; «А потом несём. Все собираемся! Все. Обязательно она на Троицу до обеда стоит или до вечера. И собираемся её, берём — и к озеру. У нас мама "Да что уж вам, неужели её не жалко? Такая красавица! Ведь она смеётся. И какая весёлая! Ой, давайте не будем топить. Чтой-то мы её, как утопленника? <Смеётся> Давайте не будем топить! Что уж вы, как за прегрешение её за какое! Оставьте её, оставьте!" И на другой день, бывает, и оставляли. Жалко <...>» [1 — 3: ЦРФ — 1027].

В сознании многих потопление березки было связано с началом купания. После Троицы наступало лето, и молодежь, простившись с березкой, нередко сразу же бросалась в воду: «... Это считалось началом купания. А берёзки мы красили тряпочками. Лент же не было. Мы нарезали тряпочки. Вот разноцветными тряпочками... А другой раз даже там женщина одна в деревне шила. Мы придем: "Тётъ Вер, дайте нам тряпочек". Разных вот обрезочков, вот таких линеечек. Мы эти берёзки накрасим и вот самую красивую берёзку брали или на речку купаться. Берёзку мы топили. Мы купались, купались. Потом она у нас всплывала. <...> До Троицы считалось грех купаться. <...> И купались до Ильина дня...» [83 — 7: ЦРФ — 1005]; «А потом эту берёзку... Она нам сказала: "Надо её топить на Клязьму идти!". <...> И мы с этой берёзкой на плече отправились. <...> До того докупались, что в девять часов погнали скотину уже домой, а мы ещё на Клязьме. Батюшки! <...>» [66 — 8: ЦРФ — 1038].

В некоторых деревнях сохранился другой обычай — ломать березку двенадцати апостолам в Духов день. Эти веточки лежали сорок дней, после чего их листья становились обязательным атрибутом похоронного обряда: «Берёзку мы не рядили. Ломать — ломали в Духов день. Вот я топерича со стари веков. Вот старухи были, оне знали: в Духов день иду за берёзками, ломаю... Двенадцать святых апостолов, каждому апостолу по веничку ломаю, привожу их домой, веники, всю траву расстилаю в тени. Сорок дней пролежат эти берёзки, на сорок первый день выношу, обрываю каждый листочек, кладу в коробё. Умирает человек, приходят <...>, насыпаю сумку листочков этих, беру свечку и иду. Вот прихожу, обмою, в гроб кладу листочки. В гробу четыре угла, всем четырём апостолам листочек, мёртвому — под подушку в наволочку листочек кладу» [51 — 3: ЦРФ — 1031].

Таким образом, троицкая березка, хотя и не была «востребована» обрядово-магической практикой гороховчан так же активно, как другие обрядовые предметы календарного цикла, функционально всё-таки выходила за пределы своего праздника. А это, как уже отмечалось, является непременным условием бытования в традиции предмета-символа, который проходит через все уровни жизни и быта человека.

В заключение отметим, что набор календарных обрядовых предметов, традиционно использовавшихся жителями Гороховецкого района, некогда мог быть и шире. Однако сокращение или утрата некоторых обрядовых комплексов (например, жнивного, смысловым центром которого является *последний сноп / борода*) повлекло за собой забвение связанных с ними предметов-символов. Несмотря на это божица, которая всегда была средоточием собранных в течение года обрядовых предметов, и сегодня не пустует. Во многих домах, где нам удалось побывать, у икон можно увидеть вербу, пасхальное яйцо и троицкую березку, которые не утратили своего значения. Даже молодыми они воспринимаются не просто как память о прошедшем празднике, своего рода сувенир (как это обычно бывает в городе). Эти предметы являются оберегами, способными защитить дом и обитающую в нем семью.

*В.Е. Добровольская
А.Г. Кулешов*

Обрядовое печенье и его художественные особенности

Собранные материалы свидетельствуют о бытовании на территории Гороховецкого края множества разнообразных видов обрядового печенья и действий с ним связанных. Некоторые его формы бытуют и в настоящее время, другие сохранились лишь в памяти отдельных исполнителей.

Обрядовое печенье тесно связано с определенными, значимыми для народного календаря, датами (см. статью «Праздники»). В то же время нельзя не отметить, что разные по временной приуроченности изделия имеют сходную форму или семантически сходные названия. В данном разделе типы печенья будут рассмотрены как в контексте календарной обрядности, так и по семантически сходным группам.

Кокурки (колядки, каракульки, козульки)

Чаще всего эти печенье называются «кокурки», встречаются и другие названия: «колядки» и «козульки». Значительно реже употребляются такие названия, как «молочные кокуры», «куженки», «витушки».

Колядки

Печенье пекли из сдобного теста, чаще всего в форме лепешек с насечками. Иногда исполнители отмечали, что печенье могло иметь форму восьмерок, и лишь в единичных текстах упоминается о том, что печенье имело форму коровок: «Каракулька была фигуркой. То кружочками, то восьмерками наделявали. А то — лапушками. Они были — пресное тесто без сахара. Они были жаренные на сковородке» [84 —

3: ЦРФ — 1017]; «Оно разное было, лепешечки, витушки, а вот у нас мама коровок делала — коровку из теста лепила так. Тулово, рога — коровка» [115 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Это печенье делали для награждения колядовщиков: «А вот каракульки на Рождество пекли. И пели:

- Каракулька-Таусенька!
  - Ты где была?
  - Коней пасла!
  - А где кони?
  - За воротами!
  - А где ворота?
  - Водой унесло!
  - А где вода?
  - Девки выжали!
  - А где девки?
  - За мужья ушли!
  - А где мужья?
  - На полатях в коробу!
- Подайте каракульку!*
И обязательно каракульку подавать надо было
[84 — 3: ЦРФ — 1017].

Считалось, что оно является обязательной наградой, в то время как другие предметы, используемые для одаривания, могли варьироваться. Существовало поверье, что если хозяйка не даст колядовщикам кокурку, то у нее в наступившем году не будет достатка.

Полагали также, что лучше всего подавать козульку через окно, «а то пользы не будет» [115 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003] и «здоровья не принесет» [21 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003]. Считалось, что если по какой-то причине козульку нельзя подать в окно, ее надо положить в корзину колядовщиков из-под полы: «Когда они в доме "Коляду" поют, то кокурку им в корзину надо из-под одежды дать, фартуком руку закрыть, или там подолом. Чтобы богатство из дома не ушло» [5 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Некоторые исполнители отмечают, что кокурками иногда кормили скотину, «чтоб не хворала в новом году» [117 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Лишь в единичных случаях встречаются упоминания о том, что козульки прятали в зерно, чтобы оно сохранило всхожесть: «Кокурку в хлеб клали, зарюют поглубже, чтоб всходило лучше» [1 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

«Орехи»

Этот тип печенья изготавливали на Масленицу. Именно им и угощали парни девушек при катании на лошадях. «Орехи» делали из сдобного теста в виде небольших шариков, которые жарили в масле.

Постепенно, вместо или наряду с этим печеньем стали использовать настоящие лесные орехи, семечки и конфеты, и «орехи» из теста практически исчезли из обихода. Сохранились лишь отдельные поверья об этой традиции. Например, та девушка, которую парень первой угостил «орехами», «жена это, значит, его будет» [1 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003]. Существует и другое поверье: «Вот если две девки разом, ну сразу, а не чередом "орехи" схватят — век им в девках сидеть, судьбы перепутаются» [80 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Обрядовое печенье в форме крестов

В Гороховецком районе до настоящего времени сохранилось два типа обрядового печенья в виде крестов. Первое пекли на Крещение, второе — на Средокрестье.

Крещенские и средокрестные кресты изготавливали из пресного теста и выпекали в печи, а в настоящее время в духовках. И в то, и в другое печенье запекали предметы, по которым гадали: *«Складывала на блюда такие большие, один на один складывала. К столу ставили — выбирай. А мы еще посмотрим, положим, другой возьмем. Нам послаще надо. Большинство из пресного теста, их в печках русских пекли. Пресные они такие аккуратненькие. В пересечение палочек всё вкладывали»* [84 — 3: ЦРФ — 1017].

Крещенские кресты

В крещенские кресты могли запекать всего два предмета: монетку и зерно (иногда зерно заменяли палочкой). Таким образом, большинство крестов были пустыми. Семья собиралась за столом, и каждый брал себе по кресту. Если внутри печенья участник обряда находил монетку, то считалось, что весь год *«у него деньги водиться будут»* [1 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003] и *«он богат будет»* [118 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003]. О зерне, найденном внутри креста, имелось два толкования. С одной стороны, зерно олицетворяло достаток и считалось, что *«тот, кому зерно досталось, весь год с хлебом будет»* [85 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003]. С другой стороны, полагали, что именно тот, кому досталось зерно, будет начинать сев: *«Значит, эту лучинку кому вроде засеивать, вот. Это вот будет сеять овес, рожь»* [61 — 3: ЦРФ — 1024].

Средокрестные кресты

Выбор предметов, которые запекались в средокрестные кресты, был намного богаче. По этим предметам судили о дальнейшей судьбе гадающего: *«Пекли кресты на весенний праздник. И в них клали кто чего. Денежку, пуговку, спичечку. Кому чего дос-*

Средокрестные кресты

танется. Если пуговка, то портной будет. Если денежка — богатый будет, а если спичечка — строитель» [118 — 3: ЦРФ — 1015]; «Крестики делали в середине поста. В середине поста мама пекла кресты. Запекали в крестики все, что можно было. И уголек, и бумажку, и сахаринку, и денежку, и лучинку, все. Уголек — черная жизнью что ли говорили. Сахаринка — сладкая, бумажка — писарем будешь, лучинка — к покойнику, денежка — к богатству. Лук — горькая жизнь. Соль — соленая жизнь, к слезам» [84 — 3: ЦРФ — 1017].

Надо отметить, что если пустой крещенский крест не сулил ничего плохого его обладателю, то пустой средокрестный крест считался чуть ли не самым плохим жребием; хуже него могла быть только лучина или палочка, которая символизировала гроб и, соответственно, предвещала скорую смерть. Пустой крест толковался как знак тяжелой доли: «Пустой крест — это плохо, это доля тяжелая, это твой крест, всю жизнь крест нести» [51 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Большинство предметов, запекаемых в кресты, толкуется однозначно, однако некоторые имеют двойное толкование в зависимости от пола или возраста гадающего. Так, например, глина с печи, так называемая «печина», почти всем предвещает печаль, за исключением холостых парней, для которых она выступает символом собственного дома: «Вот тебе печина досталась — к печали, к слезам, а если парню холостому — дом у него появится свой, строиться будет» [23 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Точно так же уголь чаще всего толкуется как «свой уголь», но если он достается замужней женщине, то это предвещает ей неприятности в семье: «Если уголь достался — свой уголь будет, замуж пойдешь или женишься, но вот если бабе замужней досталось — у ней в семье беда какая случится, что-то случится нехорошее, разлад какой» [38 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Чрезвычайно интересно, с нашей точки зрения, толкование значения тряпочки, попавшей в кресте. Если в кресты запекали только одну тряпочку, то молодым она предвещала обновку, а старым — смерть: «Вот если молодому тряпочка досталась, то это к обнове, платье справить или что, если старухе — к смерти. Саван эта тряпочка, тоже обновка» [80 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003]. Если же тряпочек запекалось две, то они различались по цвету (обычно в таких случаях одна была белой, а другая цветной) и, сохраняя значение «обновка и саван», теряли приуроченность к возрасту гадавшего: «Вот тряпочки запекали, беленьку и цветну. Цветну вытащишь — обновка, белу — смерть, саван это твой. Хоть молода, хоть стара — всё одно» [101 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Обрядовое печенье в форме птиц

В Гороховецком районе зафиксировано несколько типов печенья, имеющего форму птиц. В настоящее время большинство исполнителей достаточно уверенно говорят только об одном виде печенья — «жаворонках». При этом очень часто все печенье, имеющие форму птиц, объединяются под этим названием, хотя временная приуроченность «жаворонков» в таком случае может быть самой разнообразной. Однако существует группа исполнителей, которые если и не сообщают различные названия печений, то уверенно говорят о том, что птичек пекли несколько раз в год, они имели разную форму и с ними совершали разные действия. Некоторые из гороховчан помнят и названия того или иного печенья. По их рассказам можно восстановить,

какой тип печенья был приурочен к тому или иному дню. Можно с уверенностью говорить, что было четыре вида печенья в виде птиц: «жаворонки», «грачики», «птички» и «голуби»¹.

«Жаворонки»

Этот тип печенья делали следующим образом. Раскатанную лепешку разрезали ножом, и сегменты особым образом заворачивали к центру так, чтобы получилось туловище. Оставшимся сегментам лепешки придавали форму головы, крыльев и хвоста. На хвосте и крыльях ножом делались надрезы. Фигуркам делали глазки из засушенных ягод черемухи или березовых почек. Птичек выпекали в печи. С этим типом печенья дети и подростки, реже молодые девушки, совершали следующие действия. Привязав к птичке нитку, залезали на крышу сарая и раскачивали птичку, закликая весну: *«А выйдешь на сарай, привяжешь ее за нитку и кричим:*

*Жавороночки, прилетите,
Красну весну нам принесите-ко,
Зиму холодную унесите от нас.*

...Мы ее привяжем за ниточку и мотаем, а сами сидим на крыше и вот говорим. А потом ели этих жаворонков» [85 — 3: ЦРФ — 1032].

«Жаворонок»

ЦРФ — 1032]. Если на Евдокию была оттепель, то *«жаворонков пекли на ее, если потекло, а если морозы — то нет»* [101 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Еще реже приготовление жаворонков смещалось к началу полевых работ: *«Как снег тает и земля теплая, так перед тем, как в поле ехать, жаворонков печем, печем тогда, когда весна началась»* [31 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Таким образом, точного дня, когда начинали печь жаворонков, народная память не сохранила, но, по всей вероятности, таким днем был день Евдокии-мученицы.

¹ Необходимо отметить, что данное название встретилось нам всего один раз, но мы будем использовать его, чтобы различать два типа печенья, которое чаще всего имеет общее название «птички».

Некоторые исполнители сообщают, что жаворонков не ели, а кидали с крыши.

Исполнители уверенно говорят, что жаворонков пекли в первый день весны, но первый весенний день в понимании исполнителей не совпадает с календарным началом весны. Чаще всего говорят, что жаворонков пекли, когда появлялись первые проталины или сходил снег. Иногда днем, когда пекли жаворонков, называется Евдокиин день, *«когда курица из Оки воды напьется»* [4 — 3:

«Грачи»

В отличие от дня, когда пекла жаворонков, день, когда хозяйки делали «грачей» или «грачиков», известен точно — это день Герасима Грачевника. «Грачики» — это печенье из пресного теста. Хозяйка делала из теста толстый жгут и завязывала его узлом. Один кончик жгута поднимался вверх, и ему придавали форму головки с клювом, а другой расплющивался, и на нем делали три надреза. Иногда по краям туловища делали крылья, вытягивая тесто, а иногда — нет. Глазки чаще всего делали из черемухи. Иногда грачиков делали по-другому: «Колбаска такая, разрежут ее, сделают головку такую, потом ножичком разрежут как воротничок и так продлят маленько тесто» [84 — 3: ЦРФ — 1017], то есть жгут не завязывали узлом, а просто поднимали один край и опускали другой. Грачиков пекли в печке и раздавали детям: «Вот мама грачиков напекёт и нам всем даст, мы рады, по улице бегаем, кричим, радость какая — грачиков напекли. Они вкусны» [101 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

«Грачик»

Сохранилось упоминание о том, что грачиков использовали в магических целях: считалось, что их надо положить в семена, чтобы птицы на огороде не клевали семена из грядок: «Грачика надо в семена положить, чтоб, значит, птицы огород не клевали, а то посодишь все, а они все и выключают» [85 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

«Голуби»

Еще одно печенье в форме птицы пекли на Благовещенье. В настоящее время исполнители говорят, что на Благовещенье пекли птичек, однако некоторые уточняют: «Птичек пекли на Благовещенье, говорили "Голубей печем", голуби назывались. Лепешечка плоская такая и ножиком птичку вырезашь, а у кого формы были железны, формой делали птичку» [84 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003]; «На Благовещенье птичек пекли. Поперек делают два жгутика, это кры-

«Голубь»

лышки и головку приделают. Накладывали так. Тут хвостик надрежут, а там головку» [79 — 3: ЦРФ — 1018]. Это печенье было плоским и представляло собой, в большей или меньшей степени, стилизованный птичий силуэт.

Этим печеньем угощали всех, кто приходил в дом, но наиболее популярным оно было у девушек. Считалось, что если она первой даст голубя понравившемуся парню, он будет любить ее всю жизнь: «Голубей вообще всем раздавали, кто в дом придет, тому и дают. Но девушки норовили своих парней угостить. Надо, чтоб он первым этого голубя съел, тогда он ее любить будет всю жизнь» [101 — 3: ЦРФ — Р-Э: 0003].

«Птички»

На День Сорока мучеников пекли печенье, которое называлось «птички»: «На Сорок святые <пекли>. Вот так вот тесто раскатаешь и вот — крылышки загнешь им и тыт носик сделаешь» [18 — 3: ЦРФ — 1028]. Оно представляло собой шарик, у которого был сделан клюв, крылья и хвост. Фигурка была весьма условной, на что указывает второе название этого печенья — «колобки»: «...Вот сделает вот такой комочек... головочку сделает и так вот рукой клюв. А этот хвостик-то — маленько там ножом разляпает, разляпает» [21 — 3: ЦРФ — 1023]. Каждая хозяйка должна была сделать сорок штук такого печенья. Его выставляли на улицу и угощали им «сорок утренников»: «Мама всегда сорок их пекла, пекла и на улице вечером выставляла Сорок мучеников — сорок утренников — сорок птичек. Утренники кормила» [80 — 3: ЦРФ — Р-Э: 0003].

Однако большинство исполнителей говорят о том, что птичек раздавали детям. В то же время некоторые из опрошенных указывали на то, что птички выполняли роль тайной милостыни: «Вот их испекут и тихонько, чтоб никто не видел, вечером идут, когда темно, сорок милостынек положат, на крылечко положат, утром встаешь, а на крыльце птички» [86 — 3: ЦРФ — Р-Э: 0003].

Обрядовое печенье в форме лесенок

В Гороховецком районе изготавливали два типа печений-лесенок:

Лазаревские

Один тип представлял собой лепешку из пресного теста слегка вытянутой формы, на которой ложкой (реже ножом) делали насечки. Такое печенье готовили на Лазареву субботу «... чтоб Лазарь за вербой лазил» [61 — 3: ЦРФ — Р-Э: 0003]. Печеньем угощали родных и знакомых. Иногда в него запекали почку вербы, и тот, кому она доставалась, мог рассчитывать на удачу и богатство: «Вот ешь и смотришь. Почка во! Радость кака! Богат будешь, удача у тебя будет» [80 — 3: ЦРФ — Р-Э: 0003].

Вознесенские

Другое печенье представляло собой лесенку с семью перекладинами. Пекли его на праздник Вознесения Господня и активно использовали как при гадании, так и в аграрной магии. Гадающие брали печенье и шли в церковь; отстояв службу, они бросали лесенку с церковного крыльца. Если лесенка разбивалась, то считалось, что после смерти человек окажется в аду, а если нет — в раю: «Вот у мамы у нашей лесен-

ка никогда не билась, она, знаете, действительно безгрешна женщина была, никто о ней ничего плохого сказать не мог» [21 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003]. Существовало и другое толкование этого гадания, связанное с представлением о семи небесах Апокалипсиса. Гадающий смотрел, какая ступенька лесенки отбилась, и считал, что именно на таком небе он и окажется после смерти: *«Раньше говорили, что это на каком небе окажешься, их семь небес, вот на каком окажешься, смотрели. Так бабушка у нас гадала всё — на каком небе»* [80 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Лесенки использовались также и в аграрной магии. Считалось, что после службы надо пойти в поле и поставить лесенку в рожь, *«чтоб рожь была высока и густа, чтоб до неба доросла, так вот все говорили»* [61 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Печенье в форме подковы

На праздник Флора и Лавра в Гороховецком районе изготавливали печенье в форме подковы. Надо отметить, что это единственный вид печенья, который не выпекал никто из наших исполнителей, и лишь самые пожилые помнят, как его делали их родители. Это печенье выпекалось из пресного теста.

Такие подковки приносили на службу в церковь и освящали там. После того, как священник обходил приведенных к церкви лошадей и кропил их святой водой, часть подковок скармливали животным, другие отдавали детям: *«Вот служба идет, подковки мама всегда в платочек белый заворачивала, они с ними службу отстоят, а потом к лошадям выходили, священник их обойдет и водичкой освятит, а уж хозяева кормят лошадок подковками, а что осталось детям дают»* [80 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Считалось, что подковки защищают лошадей от болезней: *«Подковками кормили, чтоб падежа не было, чтоб скотина не хворала»* [61 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

Некоторые исполнители отмечают, что часть подковок отдавали священнику, но что он с ними делал, не знают: *«Подковки священнику тоже давали, специально откладывали, а зачем, не знаю. У него тоже лошади, может, кормил...»* [4 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003].

* * *

Из всего вышесказанного следует, что в Гороховецком районе Владимирской области существовало множество видов обрядового печенья. Некоторые из них, прежде всего средокрестные кресты, а также кокурки, крещенские кресты, жаворонки, птички, изготавливаются и в настоящее время: *«Я вот кресты и сейчас пеку»* [101 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003]; *«Я жаворонков и в этот год делала»* [4 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003]. Сведения о других сохранились лишь в воспоминаниях исполнителей. Некоторые типы печенья прекратили свое существование в 50—60-е годы XX в., например орехи, грачики, голуби: *«Орехи моя мама для братьёв пекла, я для сынов пекла, уж для внуков нет, сейчас не пеку, сынам пекла, а внукам нет»* [21 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003]; *«Грачиков, когда дети маленькими были, делала, а сейчас нет. Внукам не делаю»* [84 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003]; другие — еще в начале XX в., например, лазаревские и воскресенские лесенки: *«Мама моя и бабушка они с лесенками гадали, я это помню, а сама-то я не гадала, в войну не до этого было, а после как-то не делали»* [1 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003]. Однако формы большинства этих печений бытуют как виды хлебных

изделий до настоящего времени: «Вот тесто осталось от пирогов, я наверчу то лесенку, то птичку, если в масле пеку, орехи такие сделаю» [115 — 3: ЦРФ — Р—Э: 0003]. Исключение составляют подковки, о которых помнят лишь самые старые исполнители. Эта форма не сохранилась в бытовой выпечке.

Надо отметить, что даже сохранившиеся до настоящего времени формы обрядового печенья в большинстве своем утратили ритуальную семантику. Исключение составляют лишь средокрестные кресты, с помощью которых гадают и в настоящее время.

* * *

Обрядовое печенье не считалось в народе произведением искусства. Между тем оно является предметом художественным, только особого характера. Не случайна его близость к вылепленным из глины фигуркам народных игрушек, резным рельефным деревянным изделиям и изделиям из щепы. Печенье, по существу, тоже может быть названо произведением пластики малых форм, хотя выполнено из материала непрочного, недолговечного. Изделия из теста в основном полностью съедались в праздничные дни, а если и сохранялись, то ненадолго, всего на два-три месяца.

Тесто мучное и глиняная масса имеют в народном представлении общую символическую природу, связанную с плодородием. Однако как пластические материалы они разные. Глина при обжиге быстро «схватывается», затвердевает и хорошо «держит форму»; хлебное тесто в печи расплывается, увеличивается в объеме — отсюда и иные образные особенности мучных печеных изделий. У них нет четкого контура (он всегда мягчен), нет сложной проработанности объемов и поверхностей, но в этом есть своя пластическая выразительность и свои декоративные эффекты.

Разные типы обрядового печенья

* * *

Исходя из формообразовательных особенностей, гороховецкое печенье можно разделить на следующие типы:

Объемная форма — печенье целиком вылеплено из теста в подражание живому образу:

«*Орехи*» — небольшие шарики из сдобного теста, повторяющие форму орешка.

«*Птички*» — шарик с клювом, реже два шарика, с наклепными сложенными крылышками и хвостом, выпекавшиеся обычно из густого простого дрожжевого или пресного теста.

Фигурки, сформованные из жгутов обычного, простого дрожжевого теста путем наложения их друг на друга или перевивания, переплетения между собой:

«*Кресты*» (крещенские или средокрестные) — два жгута, наложенные друг на друга (верхний жгут скрывает помещенный в середину предмет-«жребий»).

«*Грачики*» — толстый жгут, завязанный узлом, или жгут из теста с поднятым в виде головки краем и расплюснутым хвостом (такая форма встречается реже).

«*Жаворонки*» — повторяют форму грачиков (жгут, завязанный узлом) или создаются из двух перевитых жгутов.

«*Лесенки*» (*вознесенские*) — жгуты, сложенные в виде лестницы с семью перекладами.

«*Подковки*» — жгут из густого теста, изогнутый подковой.

Лепешка с углублениями, нанесенными концом ложки, сделанными острием ножа насечками:

«*Колядки*» (*кокурки*) — лепешки из сдобного дрожжевого теста с насечками.

«*Лесенки*» (*лазаревские*) — удлиненной формы овальные лепешки из пресного теста с полукруглыми насечками-ступенями.

Плоская форма из тонко раскатанного пресного теста:

«*Жаворонки*» — фигурки птиц с широко раскрытыми крыльями, сформированные из сегментов и полосок тонкого теста. Часть сегментов особым образом завернута к центру и создает само тело птицы, а часть, вместе с полосками, используется для создания крыльев, головки и хвоста. На хвосте и крыльях часто делаются дополнительные надрезы.

«*Голуби*» — фигурки птиц, выполненные тем же способом, что и жаворонки, но имеющие другой силуэт.

Оба эти вида печенья в большей или меньшей степени повторяют характерные очертания летящей птицы: либо жаворонка (его отличает небольшой хохолок), либо голубя (у него маленькая гладкая головка).

Проследить весь процесс изготовления некоторых видов обрядового гороховецкого печенья нам удалось в доме Тамары Павловны Ляшенко в самом Гороховце и в доме Клавдии Алексеевны Красновой в селе Фоминки.

Печенья украшают следующим образом. Прежде всего их смазывают растительным маслом, что делает поверхность теста золотистой, гладкой и блестящей, словно

играющей на солнце. Вместо глаз «жаворонкам» и «грачикам» вставляют ягоды черемухи или рябины, изюм, почки деревьев. Тельце могут обсыпать маком, имитируя оперение. Иногда тонкие веточки и травинки формируют хвост птицы и ее клюв. В уплощенных фигурках птиц («жаворонков» и «голубей») для передачи оперения использовали и всевозможные орнаментальные линии, выполненные острым ножом, параллельные или пересекающиеся в виде сетки. Печенья «кресты» и витые «жаворонки», «птички» и «грачики» при выпечке всегда набухали и становились объемными. Блестящая их поверхность чаще всего и не нуждалась ни в каких украшениях: выразительный эффект придавала сама пластическая форма. Уплощенные фигурки «жаворонков» и «голубей» в старину в подражание расписным печатным пряникам изредка покрывали цветной глазурью. Теперь их просто обсыпают сахарной пудрой.

То, что в Гороховецком районе до сих пор пекут традиционное обрядовое печенье и сохраняют в памяти его прежние образы, исключительно важно. Это свидетельствует не только о живучести традиций народной культуры, но и о том, что они востребованы сегодня.